

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 14

Независимое Издательство

Аннотация

«Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас..» (С)

Мысли - это неотъемлемая часть нашей жизни, мысль руководит нашим сознанием. В сборнике «Сокровенные мысли» мы собрали авторов, прозы которых заставят каждого из Вас глубоко окунуться в мир непостижимого, которым мы окружены.

ISBN: 978-0-359-79302-0

УДК: 1751

Итоги конкурса

Среди авторов данного сборника проходил конкурс на лучшие произведения. Издательство искренне выражает благодарность всем авторам, принявшим участие в данном сборнике. Это было нелегко, но редакционным советом издательства выделено трое победителей. Контакты всех наших авторов представлены в конце данного сборника.

1 место: Мельников Сергей Михайлович

(Творческий псевдоним «Сергей Мельников Халан»)

Дополнительная информация от первого лица:

Родился в п. Юг Пермской области в 1952 г. Окончив 8 классов Юговской средней школы начал свою трудовую деятельность учеником токаря в ремонтных мастерских, одновременно обучаясь в вечерней школе рабочей молодежи. Призван в армию в мае 1970 г. В 1997 году, по достижению предельного возраста, уволен в запас.

Мои университеты: школа военных техников, Рижское военное училище РВСН им. Бирюзова С.С., военная академия РВСН им. Дзержинского Ф.Э., Московский государственный университет коммерции.

В настоящее время пенсионер. Принимаю активное участие в создании музея истории 52 ракетной дивизии. На общественных началах являюсь экскурсоводом Центра ветеранов Ракетных Войск Стратегического Назначения Пермского края.

2 место: Бабушкина Светлана Витальевна

(Творческий псевдоним «Светлана Роева»)

Дополнительная информация от первого лица:

г. Омск. По профессии учитель. Начинала свою трудовую биографию в образовании, заканчиваю там же. В данный момент работаю преподавателем в одном из славных колледжей нашего города. Хотя за свою жизнь успела побывать журналистом газет, журналов, интернет ресурсов, редактором, специалистом в рекламном агентстве, в недвижимости, экскурсоводом, продавцом.

Это позволило мне увидеть жизнь с разных сторон, восхищаться людьми и огорчаться ими же. Пишу рассказы, стихи, песни, в которых отражаю свои мысли и чужие биографии. Мечтаю написать книгу. Есть о чём. Вдруг получится? Всякое бывает. Всем удачи!

3 место: Моисеев Александр владимирович

(Творческий псевдоним «Aleksandr-m»)

Дополнительная информация от первого лица:

Здравствуйте, меня зовут Моисеев Александр, у меня несколько слов о том что, творческие люди живут с целью жить, творить, мечтать. Также мы создаем вещи, в которые сами и верим.

Я как начинающий писатель, примкнувший к этой империи искусства и творчеству, отношусь к этому как к хобби, ну а в будущем кто знает...

Направление в моем творчестве которое я выбрал, называется фантастика, в моих рассказах я увлекаю читателя в мир фантазий и иллюзий, вырывая его из реального мира на короткий промежуток времени для того чтоб он смог посмотреть на себя с высоты своего же полета фантазии.

Содержание

Сергей Мельников Халан	6
Светлана Роева	13
Aleksandr-m	20
Алексей Тверитинов	25
Анна Логинова Трушкова	33
Валерий Лебедев	39
Любовь Камаева	46
Виктория Белькова	49
Михеева Екатерина	56
Ульянка Скорпион	58
Светлана Назарова	74
ХомС	84
Рындина Лада	91
Мери Вин	94
Контактная информация авторов	99

Сергей Мельников Халан

ЖМЫХ

Стояла суровая зима 1941/1942 г. Страна напрягалась всеми силами, что бы остановить продвижение фашистских войск. Западные территории, кормившие страну до войны, были заняты врагом. Да и зима выдалась, как никогда, суровой. Было не только голодно, но и холодно.

В один из февральских дней работницу Юговской мебельной фабрики Захарову Нину отправили на Юговской кожевенный завод, за какой - то производственной надобностью.

Ей, только что, исполнилось 15 лет. Растущий организм требовал питания. А вместо этого была тяжелая работа на лесозаготовках и скудная еда, едва прикрывавшая ежедневные потребности организма для выживания. Выужило, брела Нина, покачиваясь от голода и от напора ветра. Идти надо было через весь поселок, ибо кожевенный завод располагался на другом конце в начале Большой улицы. А мебельная фабрика была в конце этой же улицы. И было между ними три километра. Вот уже и мост через р. Юг пройден. Осталось чуть-чуть пройти. Справа от дороги было подсобное хозяйство Бершетского военного лагеря. Летом возделывали овощи, а зимой сохраняли остатки куриного стада.

Силы оставили Нину, и она, потеряв сознание, упала в придорожный сугроб. Очнулась в незнакомой обстановке. Пахло куриным пометом, и было слышно квохтанье кур. Свет медленно возвращался в её глаза. Во рту почувствовалось, что - то съестное. Вкус был не знаком. Пыталась выплюнуть, но не получилось. Организм, на уровне химических реакций, осознал, что это какая - то органика и из неё можно получить частичку недостающего питания. Жевать не было сил, пришлось вспомнить младенческие навыки сосательного характера. Сознание потихоньку прояснялось. Перед Ниной сидела пожилая женщина, но ещё не старушка, и протягивала ей кружку горячей воды. Пока Нина запивала непонятную еду, та ей рассказала, что нашла её в сугробе и притащила в курятник. В чувство привести не смогла, и, поняв, что дело пахнет голодным обмороком, засунула в рот кусочек жмыха. Жмых этот был отходом маслодавилки, и его отправляли на подкормку скоту и курам. Приятная теплота заполняла желудок. Силы восстанавливались. Нина душевно поблагодарила женщину, спасшую ей жизнь, и отправилась выполнять поручение.

Прошли годы. Нина выросла, вышла замуж, родила пятерых сыновей и дочь. Теперь её стали звать Ниной Степановной. Дети выросли и разъехались. Ей не было и шестидесяти, когда она овдовела. Осталась в доме жить одна. Дочь жила рядом и часто навещала маму. Сыновья жили в других городах и весях, но, каждую неделю кто нибудь из них приезжая к маме и привозил ей продукты на неделю. Через неделю приезжал другой сын, и, видя пустые полки и пустой холодильник, ругал мать за то, что та раздаёт еду, кому попало. Мама действительно, угощала щедро всех соседей. Соседи, в эпоху либерастической демократии, жили едва сводя концы с концами и частенько впроголодь. Мама старалась помочь каждому нуждающемуся и на критику сыновей внимания не обращала, говоря им: «...чего стоните? Хлеб есть – с голоду не помрем!».

Сыновьям это не нравилось, поскольку они тоже жили в такой же обстановке и старались улучшить жизнь своей маме, справедливо полагая, что у соседей есть свои дети и они должны заботиться о своих родителях, а не наша мама.

Мне уже идет седьмой десяток лет, и только сейчас я понимаю широкую мамину душу – ОНА ПЛАТИЛА ДАНЬ ЛЮДСКОЙ ДОБРОТЕ, СПАСШЕЙ ЕЙ ЖИЗНЬ В ДАЛЕКОМ И ГОЛОДНОМ 1942 ГОДУ.

* * *

Навещая родителей на погосте, вижу последнее пристанище и всех соседей, и тихая грусть наполняет меня, и я с чувством глубокой благодарности вспоминаю историю, рассказанную мне моей Мамой Ниной Степановной Мельниковой, прожившей трудную жизнь и не потерявшую своего человеческого обличья. Скупая мужская слеза медленно скатывается по щеке. Я ЛЮБЛЮ ВАС, ЛЮДИ!

Первоклассный Новый год

В том далеком 1959 году стал я первоклассником. Первую мою учительницу звали Таисия Григорьевна Казгова. Старалась она сплотить нас, создать коллектив ученический. Ну, и конечно, научить нас учиться. До школы большинство первоклашек выросли на улице. В поселке нашем, кроме яслей, дошкольных учреждений не было. Вот такие, неорганизованные, мы и пришли в школу. Стадные чувства руководили нами. Что бы не образовывались стихийные группы, наше стадо разделили на звездочки, по пять человек. Образовалось, таким образом, 7 звездочек. В каждой звездочке назначили командира.

А как было организовано в двух других классах, я не знаю, не интересовался.

На уроках старательно учились писать карандашом в тетрадках, разлинованных в косую клеточку, заучивали буквы по букварю. Так мы проучились две четверти. Близился новый год. И вот настал день, когда состоялся новогодний утренник. Школа наша была деревянная, снаружи крашенная розовой краской. В обиходе называли её Розовой школой. Были в нашем поселке ещё Белая и Желтая школы.

Классы располагались по периметру здания, а в центре было фойе.

Вот в нем и стояла великолепная елка, увешанная игрушками, изготовленными нами на уроках труда. Были там бумажные снежинки и разноцветные гирлянды цепей, картонные зайцы и муляжи конфет. Верхушку елки венчала фанерная красная звезда, обсыпанная битыми стеклянными крошками. Многие из нас такую елку видели впервые, и она казалась нам волшебной. Электричества у нас тогда не было, освещалось все керосиновыми лампами. Несмотря на эту дремучесть бытия, настроение у всех было очень праздничное. Радостное предчувствие Нового года обуяло нас.

Мы пели хоромы, декламировали новогодние стихи и друг другу чудили.

Из открытой двери нашей классной комнаты выехала русская печь, на которой возлежал Емеля и командовал печкою: «по щучьему велению, по моему хотению...». Первоклашки ахнули от неожиданного восторга. Печка, доехав до елки, остановилась, развернулась, и из её чела нам стали раздавать новогодние подарки.

Время тогда было голодное и мы очень - очень радовались этим подаркам.

Печку эту, на колесах, сделали своими руками братья Лобановы. Они же и разыграли этот спектакль, запомнившийся мне на всю жизнь. Такого сценария мне в последующую жизнь не встречалось. Старший Лобанов – Володя катил печку, раздавал нам подарки с радостной улыбкой. А младший – Павел валял дурака, лежа на печи. Подарков было много. В трех классах нас училось около ста человек. И Володе пришлось, немало, потрудиться, вручая каждому первоклашке вожделенный пакет. Свой подарок я бережно принес домой – там ждали меня младший брат Иван и брат-младенец Николай 2-й.

А брат мой Николай 1-й умер в декабре 1958 г. и в память о нем следующего новорожденного брата родители назвали Николаем.

Содержимое было поделено на пять частей. Мама наша, Нина Степановна, втихую, раздала нам свою долю. Не отставал от неё и наш отец – Михаил Федорович. Вот так наши родители старались принести своим детям хоть небольшую, но радость. Все мои одноклассники свои

подарки тоже принесли домой, что бы немного порадовать своих родителей, сестер и братьев.

Прошло много лет, а этот Новый Год со сказочной печкой и Пашей Лобановым в роли Емели вспоминается мне в преддверии каждого Нового года.

Цветы любимой на 8-е марта

Канун 8-го марта. Ленька Захаров – отставной майор, сидел в глубокой тоске. Это был уже второй праздник женского дня, который встречал он без своей любимой.

А так все хорошо начиналось:

Шел 1973 год. Зима заканчивалась. Февраль нес последние зимние снега, издавая прощальный вой.

Близились 8-марта. Была у Леньки заноза сердечная, и он все завоевывал сердце своей зазнобы. Нельзя сказать, что была она холодна к Леньке, но дистанцию держала.

И вот Ленька решил её приятно удивить. Наломал черемухи и поставил в банку с водой.

Отец Ленькин, поняв замысел, уверенно так сказал, что черемуха не зацветет. Но, Ленька свято верил, что зацветет. Ну, ну – ухмыльнулся отец – проверено уже жизнью.

Черемуха выпустила листья, а вот и бутончики появились. А в канун праздника, утром, один из бутончиков раскрылся. Вечером, отработав смену, Ленька наскоро причепурился, упаковал черемуховый букет и отправился на свидание с Таней. Она, увидев расцветающую черемуху, ахнула. Это сейчас цветы продают на каждом шагу, а в ту далекую пору, да ещё в рабочем поселке, живые цветы были редкостью, да и особым спросом у сурового рабочего люда не пользовались. Танина душа ещё немного приоткрылась.

Весна брала свое, стали появляться проталины в лесу. Однажды, возвращаясь с трассы связи, Ленька заметил на оттаявшей полянке первоцветы. Машину останавливать было неудобно, точнее Ленька не хотел слышать в свой адрес ехидных насмешек.

Придя домой, Ленька оседлал своего железного коня – мотоцикла и поехал к той полянке.

Осторожно объезжая лужи и увертываясь от водопадов грязи лившихся от проезжающих машин, добрался Ленька к этой полянке. А там распустились лиловые подснежники и медуницы. Набрав букет, Ленька спрятал его за пазуху и помчался домой, дабы не опоздать на

свидание. Ленька очень любил Таню и старался цветами растопить лед на сердце этой замечательной девушки.

Приехал Ленька насквозь мокрый и грязный. Приведя себя в порядок, и даже не поужинав, умчался к Тане. Цветы ей очень понравились. Вскоре лед сердечный оттаял. Ленька был счастлив. Через три недели они подали заявление в ЗАГС г. Кунгура на малой родине Тани.

Прошло 43 года. Ленька дарил цветы женушке своей и по поводу и без повода – просто так. Таня цветы очень любила. Наступил 43-ий день Свадьбы. В этот день Таня-любимая женушка, мать семейства, покинула наш мир, оставив Леньку страдать в одиночестве, как страдал он, когда познакомился с Таней и влюбился в неё.

Ленька хотел уйти вслед за ней. Сдерживала его вера во встречу с любимой по ту сторону жизни. А грех от наложения на себя рук – грех не прощаемый. Да и детей своих Ленька любил, и не хотел причинять им душевную боль.

Часто Ленька ездил на приходское кладбище, где нашла свой последний приют Таня.

Собрался Ленька и на 8-е марта навестить любимую с цветами. Да дочь гневно воспротивилась, заявив, что зимой на погосте делать нечего, и не надо маму беспокоить.

А цветущие розы поставил Ленька к портрету жены. И скорбя, тихо лил слезы по своей любимой в ожидании встречи за границей небытия.

Ленька твердо знал, что каждый прожитый день приближает его к встрече с любимой.

Икра

Такая вот занимательная история приключилась со мною в годы юности моей.

Было мне тогда 17 лет от роду. Работал на швейной фабрике, располагавшейся в то время при въезде в п. Юг на пригорке перед одноименной речкой. Весна достигла середины, снег стоял, большая вода уже ушла, но в речке вода была ещё мутная. В ямах и низинах (бочажины) в долине речки оставшаяся вода уже посветлела.

Утром, как всегда, вприпрыжку, быстро шел на работу. В одной из таких бочажин увидел небольшую щуку. Если отбросить рыбацкое преувеличение, то длина её была не более 30 см. По берегам этого озера прыгали лягушки. В траве, покрытой водой, была отложена икра, зеленого и коричневого цветов. Коричневая - ясно, что лягушачья, а вот

зеленая, видимо, щучья. Даже одинаково крупный размер икринок меня не смутил.

Путь мой лежал в мастерскую, где работал я токарем. Там были уже наши слесари: Картушин Алексей и Сударенко Виктор. У первого было прозвище Блин, у второго - Якуня Маня.

Блин, потому, что Алексей через слово вставлял «блин», а Виктор был почти интеллигент – раньше работал чертежником в сельсовете, умело применял геометрию в работе жестянщика и поэтому матом не ругался. А при необходимости выругаться произносил «якуня маня». В его устах это было грозное ругательство.

«Мужики, сказал я им, там щука икру наметала». «Да?», удивились они. Немного подумав и загадочно переглянувшись дали мне в руки котелок и «Сгоняй ко, салага, и набери эту самую икру в котелок. Да не забудь сюда доставить!».

Нехотя сходил к бочажине, быстро набрал зеленой икры и вернулся в мастерскую. Там меня уже ждали с пачкою соли коллеги по работе. Засолили икру и поставили котелок в теплое место, ушли. Включив свой токарный станок начал работать. Через некоторое время вернулись с бутылочкой винца наши слесари. Оказывается, они сходили в ближайший магазинчик. Забрав котелок, ушли в котельную – там был стол и стулья, и там можно было душевно посидеть за стаканчиком винца, не опасаясь визита какогонибудь начальничка. Мне не приходилось ещё видеть, как поедают эту самую икру, и я, выключив станок, тоже пошел в котельную. Картина, достойная кисти художника: на столе, накрытом вчерашнею газетой, стоял котелок с икрой. Из котелка торчала единственная ложка. В центре красовалась бутылка дешевого вина, типа «Портвейн», и стояли две, не очень чистые, армейские алюминиевые кружки. Натуральный натюрморт. Разлив вино по кружкам, работнички начали пир. Отпив вина, закусили икрой. При этом хвалили её вкус.

В это время в котельную заглянул сварщик Гена Воеводкин. Это был замечательный человек – активный строитель коммунизма. Он мотал срок на комсомольских стройках Прикамья, где и приобрел специальность сварщика. На спиртное у него было особое чутье – и поэтому ни одна пьянка на рабочих местах, без его участия не проходила. Даже если его и не приглашали.

Достали ещё одну, такую же немытую кружку, налили и ему. Выпив, он удивленно смотрел в котелок. На вопрос «что это и где взяли» сказали правду.

Молча, взял котелок, и, выйдя на улицу, вылил содержимое котелка в бак с водою. Воды в том баке было 2-3 кубометра. И, резюмировав

сделанное, сказал мне: «вот что из этой икры вылупится – то и заставим тебя жрать».

Поскольку перспектива пообедать головастиками меня не устраивала, я стал приходить на работу пораньше, и пока никого не было, откачивал воду из емкости ежедневно по паре-тройке ведер. Через две недели емкость была пуста, и никаких головастиков там и в помине не было. Когда вспомнили про икру – было уже поздно.

Вот так я лишился славного обеда.

Сумка Шахида

Учительница биологии поселковой школы Понёва Ольга приболела сердцем. Участковый врач направила её к краевому кардиологу. Тот отправил учительницу на суточный мониторинг кардиограммы. В кабинете функциональной диагностики установили учительнице датчики, соединили их проводами с прибором-кардиографом, и отправили на сутки домой. Дело было жарким летом. Все провода и сумка просматривались через легкую летнюю одежду.

В таком виде я и встретил её во дворе краевой клинической больницы.

Поздоровавшись, поинтересовался – не сумка ли шахида висит у неё под одеждой. «Да, да» – шутливо согласилась она. До отправления рейсового автобуса в поселок было время, и она решила пройтись по магазинам.

В первом же магазине к ней подошел охранник и поинтересовался – что за провода торчат у неё в декольте. «Это сумка шахида», сказала она в шутку. В течение нескольких минут магазин опустел. Только сотрудники охраны, с опаскою, вывели её из магазина, и попросив не заходить в этот магазин торопливо скрылись за дверьми магазина. Решив не испытывать больше судьбу уехала она домой.

На следующий день, сняв прибор, и получив на руки суточную кардиограмму, она посетила тот злосчастный магазин. Но, такого торжественного приема как вчера, уже не было.

Светлана Роева

Замша

Я опаздывала на работу. Чтобы сократить расстояние и сэкономить время, решила пойти дворами. Потом поняла, что решение мое было неудачным. Выпавший вчера снег растаял, превратившись во дворах в почти деревенскую грязь, а ветер чувствовался еще больше, шуршал дворовым мусором, кружась, вопреки прогнозу, в каком-то одному ему известном направлении. Его стараниями, от большой груды отходов оторвался полиэтиленовый пакет и взвился в небо как воздушный шарик.

- Повезло ему – подумала я, глядя на летающий пакет, другие его грязные собратья так и не поднимутся в небо.

На работе все, кроме шефа были на своих местах. Если вы думаете, что это хорошо – вы ошибаетесь. Не было шефа – но была его замша – (как мы называли ее за глаза), а это значительно хуже.

Сморщив свой длинный носик, она, не повернув в мою сторону головы, глядя в окно, сделала мне замечание. Я не отреагировала, прошла к своему месту и включила компьютер. Замшу звали Лариса. Имя ей шло, по известной причине. Кто из нас хотя бы раз в жизни не рифмовал это имя с названием противного грызуна.

Замшей она стала не так давно, а до этого сидела за своим столом рядовым неприметным сотрудником, иногда нарушая наш покой, сердца и разум своими мыслями вслух. Когда она перебиралась с окраины города в центр, весь отдел был в курсе этого процесса. Предыдущая (на окраине) квартира была ей оставлена бабушкой, а новую двушку они покупали вместе с мужем.

Сидит наша Лариса и вслух рассуждает:

- Вот было бы хорошо, если бы Димка мой сейчас с кем-нибудь загулял. Тогда с ним можно было бы поскандалить и развестись. Но на время. Я бы купила квартиру, а потом бы снова его приняла, зато квартира была бы только моя.

В отделе стало тихо-тихо, мы переваривали услышанное, не зная что сказать в ответ. Первой очнулась Людмила Павловна – еще энергично работающая пенсионерка.

- Ты чего болтаешь, дуручка, то о чем ты говоришь, большинство женщин не хотели бы ни разу пережить за свою жизнь, а ты на себя кликаешь?.

-Да я просто так,- сказала Лариса,-мысли вслух.

- Это мы уже поняли – язвительно заметил кто-то, и тему закрыли.

Сегодня Лариса была особенно злая. Я поняла, что со мной обошлись очень ласково, когда услышала, какой разгон она устроила той же самой Людмиле Павловне за оставленную чашку с кофе на столе. Мы узнали, что у нас приличная организация, что, оказывается, толпами заходят к нам важные люди, а чашка с лопоухим добродушным зайцем не вписывается в интерьер и низводит наше предприятие до уровня дешевой столовой.

Выговорившись, Лариса куда-то убежала.

Отдел решил по этому поводу позлословить за ее спиной.

- Сама в рабочее время по личным делам – начал кто-то.

- Да дочку она побежала встречать со школы – сказала в ее защиту добрая и отходчивая Людмила Павловна. Чем и пресекла разговоры. На окраине семья Ларисы жила рядом с родителями мужа. И встречала внучку и провожала, а также водила в школу искусств Ларисина свекровь. Свекор сильно болен, но поскольку все было рядом, она находила время для внучки. С переездом в центр Лариса лишилась этой поддержки. Вернувшись на работу, замша решила оправдаться как-то перед нами, села за стол, повертела карандаш в руках и озабоченно спросила: – Кто знает надежного человека, чтобы ребенка встречал- провожал? Не могу же я все время бегать. Жаль что свекровь теперь далеко. Вот если бы свекор умер,- с надеждой в голосе, очень просто сказала она....

В отделе стало тихо-тихо.

А мне почему-то вспомнился летающий пакет и я подумала, что он все таки не станет шариком.

Квартира

Где-то в большом городе жила-была квартира. Не очень большая, но красивая.

Как зайдешь в нее – сразу было видно, что о ней заботятся и ее любят. Мебель, портьеры – были современными и подобраны по цвету. Все так удачно сочеталось, что сразу понимаешь – здесь живут настоящие хозяева. Нигде не торчало ни одного лишнего гвоздика, не висела ни одна лишняя полочка, не лежала ни одна лишняя пылинка. Люстры, коврики, шкафчики – все было в идеальном порядке.

Жили в этой квартире ОН и ОНА много лет вместе, рука об руку, дети, внуки – все как полагается. Когда младшее поколение покинуло родителей, квартира любезно предоставила им по отдельной комнате.

ОНА мало времени проводила дома, приходила уставшая, ухаживала за квартирой, смотрела телевизор и рано ложилась спать. А перед сном что-то вспоминала, о чем-то сожалела, мечтала до тех пор, пока беспокойные сновидения не брали ее в свой неуютный плен.

ОН больше времени проводил дома, но ничего особенного не делал, тоже смотрел телевизор, а вечером закрывался в своей комнате. И там, за закрытой дверью что-то вспоминал, о чем-то сожалел, или мечтал. Хотя точно сказать было сложно – дверь ведь была закрытая. Иногда и ОН, и ОНА думали о том, что надо что-то в жизни изменить, но понимали, что при этом возможно придется сменить квартиру. Любовно оглядывали ее, и желание перемен на время пропадало.

Утром ОНА покидала квартиру рано. ОН просыпался позже и сначала, виновато озираясь, ходил по красивой квартире, заглядывая в каждый угол. Убедившись, что один, возвращался к себе и выносил из своей комнаты плотно завязанный пакет для мусора.

Аккуратно закрывал входную дверь и осторожно спускался по лестнице. Задевая лестничные перила, пакет предательски звенел, вызывая догадки о его содержимом. Хотя точно сказать было ничего нельзя – пакет ведь был завязан.

А потом, уже уверенно ОН возвращался в свою любимую квартиру. Не очень большую, но красивую. Где сразу было видно, что о ней заботятся и ее любят. Мебель, портьеры – были современными и подобраны по цвету. Все так удачно сочеталось, что всем было ясно – здесь живут настоящие хозяева. Нигде не торчало ни одного лишнего гвоздика, не висела ни одна лишняя полочка, не лежала ни одна лишняя пылинка. Люстрочки, коврики, шкафчики – все было в идеальном порядке... И все - таки, если присмотреться внимательней – чего-то в ней определенно не хватало.

Вчера

Лера сидела на подоконнике, забравшись туда с ногами, и курила.

Вид из окна был удивительно-красивый. Предпраздничная иллюминация, огни рекламы, фонари, теплый свет из окон жилых домов, фары машин – всё озаряло своим сиянием темно - лиловую ночь. А над этим земным мельтешением раскинулось роскошное декабрьское небо: иссиня-черное, украшенное как бутафорскими, фольговыми звездами и зеркальным месяцем. На коленях у девушки лежало миниатюрное отражение того неба, что она видела с высоты 9-го этажа. Это была

картина с названием «Звездный Новый год». На ней развесистая синяя ель в гирлянде звезд и верхушкой из месяца. Картина казалась бездонной и манила в небесную высь. Лера заворожено смотрела на нее, утирая слезы.

Вчера было девять дней, как не стало отца. Лера в сотый раз прокручивала в голове свой разговор с матерью, продолжала с ней спорить в поисках истины, но истина постоянно ускользала, заставляя вновь и вновь возвращаться к разговору.

Когда разошлись родственники и знакомые, следом за ними уехали брат с сестрой со своими семьями, Лера, как самая младшая в семье осталась в родном доме, помочь маме и побыть с нею рядом. Хотя Катя (мама) не выглядела убитой горем, после застолья она была «навеселе» и почти задорно сказала

- Ну, раз ты здесь, помоги разобрать отцовы вещи.

Лера согласилась, и они пошли в папину комнату. Пока Лера разбиралась с книгами, Катерина из дальнего уголка встроенного шкафа выкидывала картины: в рамках, без рамок, в стекле. И только когда стекло одной из них зазвенело осколками, Лера оглянулась на шум.

- Что это?

- Картины твоего отца – раздражённо ответила Катя. Все из-за них проклятых, вся моя жизнь под откос.

Лера подошла поближе и взяла разбившуюся картину, осторожно освобождая ее от стекла. Это и был «Звездный Новый год». Девушка восторженно ахнула

- Мам, ты посмотри, какая красота! Это папа сам рисовал?!

- Сам, сам. И эту, и эту.- Катя продолжала злобно выкидывать холсты.

- Папа был художником? А почему я об этом не знала?

- А потому что, когда ты родилась, он перестал рисовать.

- Это что, из-за меня?

Катя устало опустила на стул и сказала

- Из-за тебя.

Потом пошла на кухню, налила себе стопку водки, привычным движением опрокинула ее содержимое в себя, горько усмехнулась и вернулась в комнату.

-Мама, рассказывай – настойчиво попросила Лера.

- А что рассказывать?

Рисовал, хорошо рисовал, пейзажи для магазинов, красоток с натуры. Вовка с Наташкой подросли, и свободы ему больше стало, в газетах про него писали, в телевизоре показывали, в общем известным

стал. Ну, я и подумала, еще немного покрутится там с богатыми и сбежит от меня, или уведёт кто. Вот я тебя и родила, третью. А потом ему предложение поступило, от мецената какого-то выставку в Москве организовать. Ох, и обрадовался. Долго готовился, вишь, сколько нарисовал — Катя кивнула на образовавшуюся свалку из картин. А когда ему ехать уже надо было — ты заболела. Как заболела, температурила немного, только я градусник грелкой подогрею, вот у тебя и 40 градусов почти. Он ехать, а я в истерику. Порядочный был, остался. Вместо себя друга отправил, Лешку Кузнецова. А тот... в Москву попал и запил. В общем, не удалась выставка у Женечки моего — Катя пьяно зачихкала.

Лера с ужасом смотрела на неё.

- Что смотришь?! — закричала на дочь Катя. Ты думаешь, я его сгубила?! Я его спасла! Может без семьи он раньше бы загнулся или было бы у тебя куча братьев и сестер по всему миру. А так со своей женой и детьми прожил.

Потом она успокоилась немного, снова присела и продолжила. - Заскучал, конечно. Работа немилая, заботы, ты маленькая. А я его любила. Погляжу, жалко мне его, и чтобы веселее жилось, сбегаю за бутылочкой, выпьем, он радостный становится, истории мне всякие рассказывает, смеемся вместе. А потом я его возненавидела. А что хорошего?! Истории одни и те же, других не нажил, сколько можно их слушать? Ни любви, ни тепла, ни ласки. Но выпивали по-прежнему вдвоём, потом вы все разъехались, мы стали часто ругаться, до драки доходило. А потом и это надоело. Пили молча. Сядем за стол, намахнем по рюмочке и разойдемся по своим комнатам. Думаешь, жизнь? А все из-за картин этих — Катя с ненавистью взглянула на грудку посреди комнаты.

- Ма-ма, - тихо прошептала Лера и вышла из комнаты, прихватив с собой картину.

Лера сидела на подоконнике, забравшись туда с ногами, и курила. На коленях у девушки лежала картина с названием «Звездный Новый год». На ней развесистая синяя ель в гирлянде звезд и верхушкой из месяца. Картина казалась бездонной и манила в небесную высь. Лера заворожено смотрела на нее, утирая слезы.

В комнату тихонько вошла Катерина...

Мышь

Дашка очень боялась мышей, до паники. Это не особо удивительный факт, большинство дам их боится. Факт в том, что однажды она увидела её у себя дома. Маленькая, шустрая мышь спокойно разгуливала по квартире, не обращая внимания на хозяйку. Сначала был шок. Потом она взвизгнула и замолчала, уставившись на зверя. Мышь не отреагировала никак, села посередине комнаты и быстро - быстро водила лапками по мордочке. Умывшись, стала ходить, оглядывая апартаменты, выискивая для себя убежище. Дашка, не в силах перенести такую наглость, стремглав выскочила из квартиры, закрыла дверь и дрожащими руками долго не могла вставить ключ в замочную скважину.

Вышла из подъезда и напрямик направилась в магазин, где продают всякие штуки для ловли мышей. Там ей посоветовали клейкую бумагу, на которую сыплется зерно. В общем, должна мышь зайти покушать и заодно приклеиться. Возвращаться домой одной было страшно. Она позвонила давней приятельнице Ольге, обрисовала ситуацию и пригласила в гости. Ну, как в гости, для моральной поддержки и помощи в столь опасной для нервной системы ситуации. Ольга согласилась.

Они расстелили бумагу, насыпали зерно в том самом месте, где Дашка видела мышь в последний раз. Потом, в боевом настроении, уселись на кухне с разговорами и чаем, поглядывая на мышеловку. Долго ждать не пришлось. Голодная мышь (а у Дашки она и не могла быть сытой) вышла на приманку, зашла на бумагу и приклеилась. Сработало!

Дашка соскочила со стула, смело подбежала к мыши, и стала быстро заворачивать бумагу, превращая её в своеобразную шаурму. Надо сказать, что Дашка – художник, скульптор и вообще мастерица. Поэтому даже этот свёрток выходил у неё похожим на красиво упакованный подарок. Страх, что мышь отклеится и прогрызёт дыру прямо у неё в руках, заставлял её быстро наворачивать один слой бумаги на другой. Ольга суетилась рядом, подавала бумагу.

- Верёвку надо, перевязать всё это, скорее – прокричала Ольга. В панике, Дашка дёрнула ящик тумбочки, да так, что всё его содержимое высыпалось на ковёр. Единственное, что здесь могло пойти в дело – синяя тесьма. Дашка схватила тесьмку и стала наматывать её на свёрток. Ольга посмотрела на неё, потом приложила ладони к лицу, отвела их и закричала – Развязывай, срочно развязывай!

Дашка не поняла причины такого совета, но думать было некогда, и она подчинилась. Когда тесьма была уже почти развязана, она всё же решила спросить:

- А зачем?

Ольга, давась смехом, сказала: - Даша, ну это же девочка.

- Тьфу ты, Дашка выругалась, и снова, уже спокойнее, завязала эту синюю тесьму, оформив её в красивый бант. Мышь, мышью, а упаковка получилась достойная. Оставлять дома это сооружение из бумаги и мыши Дашка не хотела. Страх, что серое чудовище выберется, не давал ей покоя.

- Давай поставим этот свёрток в пакет, завяжем и бросим с балкона, предложила подруга.- А я сейчас спущусь и отнесу его на мусорку. Так и сделали. Пакет завязали, бросили с балкона. Ольга тут же оделась и вышла. Через секунду весь дом услышал её крик

- Дашка, пакета нет!!!

А в конце дома, под аркой, маячила мужская фигура с находкой в руке. Не догонять же его.

Так что... украсть у нас могут даже пойманную мышь.

Aleksandr-m***Давайте учиться мечтать!***

Ведь это мы делали в детстве, практически не выходя из этого состояния, были прилежными послушниками данной дисциплины, но что-то пошло не так, совсем незаметно, очень медленно и постепенно наше сознание было выжжено разрушающей реальностью. Реальностью, которую мы впустили в себя сами.

Иногда это делать трудно из-за наслоений опыта обыденности, делая нас отрешёнными к самим себе и покорными рабами, предписанного сюжета событий, у нас укорачиваются крылья мечты, которые нам даны всем от рождения.

Давайте отключим понятие «время», ведь его и не существует, мы сами начинаем его считать и отмерять, поддаемся массовому психозу, подчиняясь придуманному «ЕМУ». Оно, выдуманное нами и для нас, оно заставляет выполнять те вещи, которые не хочется или хочется, но не сейчас, ведь считаясь с «НИМ». Мы начинаем торопиться, пропуская что-то очень важное для себя, делаясь «ЕГО» рабами. Здесь и начинается свою работу убийца личности под названием «СТАНДАРТИЗАЦИЯ».

Коротким электрическим разрядом по телу, пробегает еле уловимый импульс, разделяющий друг от друга сон и явь и какой-то промежуток вне осознанности ещё владея нами, держит нас в вакууме, отделяя от реальности и персонализации. Наше сознание отдаляется от волшебной таинственности сна. Происходит короткая быстрая загрузка нашей личности в наше тело.

Мы просыпаемся, открываем глаза и обнаруживаем себя в необычном месте. Просторная комната, кажется до боли знакомой. Вся обстановка не дорогая, но гармоничная, умиротворяющая, привычная. Со всех сторон окна, каждое открывает вид на волшебный мир, просыпающийся после долгой ночи. Ощущение чего-то знакомого не уходит, но вы осознаёте, что никогда раньше не были здесь. Удивительный мир снаружи, начинает обретать всевозможные цвета, принимая контрастный душ из лучей горячего утреннего солнца и тут же ныряя в прохладную ночную темноту.

Ещё не совсем восстановившись ото сна, спускаемся по винтовой лестнице вниз, на улицу, изведать то место, куда чудесным образом попали. Утренняя приятная прохлада выветривает остатки сна, оставляя легкую, после сонную лень.

Ступаем по утреннему холоду, расстилающемуся по мелким камням и траве, играющей в утренней хроматической полихромии, радугой, разбившейся об росу. В лучах восходящего солнца высвечиваются первые, жизнерадостные силуэты ветвей деревьев и листья. Как будто маня к себе, вылезают из ночной темноты вечные гигантские памятники скалистых образований, похожие на древние доисторические дворцы, они навевают мысль о том, что в них создавались тайны мироздания, которые затем скрылись, возможно навсегда, в толще миллиардов лет.

Сверху замысловатыми каскадами, стремительными потоками, заливая старые замшелые каменные ступени и разбиваясь осколками играющего на солнце света, образуя седые пряди, стремящиеся в небольшое озеро, громогласно ниспадает водопад.

Идем к образовавшему озеру, зачерпываем в обе ладони холодную, прозрачную воду, окунаем лицо в обжигающую разбивающую свежесть, затем сбросив с себя одежду заходим под одну из множества струй. Вода, пронизывая все тело холодными, бодрящими потоками, безжалостно смывает всю нанесенную обыденностью и безысходностью рутины пыль. Чувствуем как искрящаяся прохлада обжигает тело, заряжая его.

Окружающая среда предвосхищает наступающий день, тот самый редкий день, который бывает, возможно, только раз в жизни, а у кого-то он так и не настает.

Вдалеке мы видим что-то скрывающееся среди облаков и дымки влажного воздуха, нечто древнее гигантское непокоренное, величественное, что захватывает свет от солнца, интерпретирует на свой лад и рассеивает в долину своих владений, упираясь отраженными лучами в кучные плотные облака, создавая вокруг себя ореол света. Это, пологая заснеженная долина, возвышающаяся у подножия горного хребта. Ослепляя своей масштабностью, она въедается в сознание, оставляя шрамы воспоминаний, неизгладимые и недоступные своим величием.

Смотрим на вершину заснеженной горы и представляем себе вместо снеговой огромной шапки, дерзко возвышающийся над всем миром замок из белого благородного камня, отливающего розово-алым глянцем на полированной поверхности.

Позволив себе течь по велению грёз, можно представить, что там когда-то жил «Великий Повелитель» со своей семьей или свитой и издревле управлял всеми законами и причудами природы, соблюдая

чинный порядок и получая в ответ неукоснительное, трепетное исполнение.

Поместим себя в мечтах на его место, забыв на время про своё, большое, агонирующее самосознание, преклонное только саморазрушению, пребывающее в мрачной темноте своей иллюзорной жизни.

Внутри пульсирующий маленький уголек, начинает набирать мощь, его удары становятся сильнее и отчётливее, превращаясь в большое пылающее огнём сердце, разгоняющее по венам бурую застоявшуюся массу, освежая и разжижая её, превращая в алую насыщающую свежестью кровь, заставляя ожить маленькое закисшее тельце.

Волшебным образом сознание начинает трансформироваться в нечто Величественное, громогласное и героическое. Хочется Творить и Созидать. Как будто в твою душу попала магическая инъекция, раздувающая твоё существо до величественной стати, наполняющая тело страстным огнем.

Весь твой прежний мир, который имеет жалостливое название «реальность», начинает терять сначала серьёзность, затем значение и его смысл истончается. Ты смотришь на него сверху как на древнюю карту мира слегка примитивную, немного нелепую и от скудности инфантильную.

Тебя разбирает смех самый настоящий искренний, истерический до сумасшествия. И только сейчас тебя освобождает, растрескавшийся и заостеневший кокон твоих же предубеждений, держащий твоё сознание в вечном плену, состоящий из ограничений, правил и обязательств. Ты можешь все!!!

Почему бы не вырастить у себя за спиной крылья!

Лёгким усилием воли выращиваем большие размашистые, невероятно сильные и лёгкие крылья. Каждый взмах нас поднимает над землей всё выше, и от этого внутри возникает ощущение доброго, детского, сладкого сна, в нашем сознании всё больше и больше крепнет сила мечтательной одухотворенности.

Воспарив над землей, мы летим над миром, видя под собой огромный живой организм природы, расстилающийся до бескрайних простор.

Под тобой блещут извилистые вены рек, собирающиеся в одну мощную артерию, дающую жизнь всему живому. Долины, наполненные разнообразием цветов, делают мир пестрее, а над ними величественно возвышаются скалы, как древние исполины, возникшие как будто от какого-то ужаса и застывшие в причудливой агонии, и только отдаленно

напоминающие о какой-то довременной катастрофе, благодаря которой родилась Земля.

К нам приближается граница между землёй и бескрайним водным простором и вот уже под тобой волнующаяся, пугающе темно-синяя водная пучина, а вдалеке с волнами играет солнце, переливаясь, манит забыться, избавиться от мысли о ходе времени. Маленькие брызги отражённого света, как маленькие частицы необъяснимого и непомерного счастья, въедаются в твою сущность, сглаживая и разравнивая все душевные рубцы и шрамы, полученные с годами. Внутри остаётся лишь тишина и безмятежность, мелкие мысли подобные рою насекомых спрятались, боясь оскорбить само спокойствие своим роптанием.

Только небесная синь, солнце и мерное колыхание волн, напоминающее, что это не безжизненная картина и больше ничего. Внутри чётко проводится очень чувствительная граница между тобой обычным и тобой, который сейчас, твоя личность получает ещё одно осознанное и особенное триумфальное Я.

Вдалеке показался какой-то силуэт похожий на парусник. Подлетаем ближе и видим прекрасное произведение, сотворенное людьми, благодаря сентиментальной педантичности, многими поколениями оттачивающими своё мастерство. Это фрегат. Он грациозно движется на распушенных парусах, крепящихся на рангоутах, контрастирующих с такелажной оснасткой. Сам корпус выполнен очень знатно, резной вальс фальшборта рассказывает историю искусства великих мастеров.

Покачиваясь, триумфально рассекая мелкие волны фрегат, подчиняясь решительной дерзости старого морского волка, устремлён к своей неведомой и важной цели. Почему бы нам не сесть на один из его рангоутов и посмотреть с него на уже начинающийся закат?

Тебя заметили моряки. Кажется, они подумали, что сам ангел спустился с небес, и замерли, замороженные, окрылённые зрелищем, считая, это очень добрым знаком. Но видеть их это добрый знак и для тебя. Может в сказаниях, где указывается, что моряки видели ангела сидящего на мачте, это истории про тебя?

Сидя на рее, начинаешь чувствовать остатки доносящегося от вечернего солнца тепла, которое прерывается прохладным ветерком, обдающим тело ласкающими струйками.

Твой внутренний мир перевернут опытом одного дня. Всё что ты увидел, услышал и почувствовал, расширило твоё понимание о времени, жизни, её ценности. Пусть и не намного, но этого хватит, чтобы пронести

внутри этот маленький, секретный огонёк втайне от всех, сохранив его для себя до поры, и помнить, что именно ты был рождён для себя и этого мира радоваться и радовать, а главное верить в себя и свои безграничные силы.

Последний раз посмотришь на заходящее, краснеющее от сожаления расставания с тобой солнце, нехотя, но покорно выполняя непостижимый замысел «Великого Повелителя», забирает этот день с собой, в нем ты был открыт себе и своим мечтам.

И только потом ты поймешь что «Великий Повелитель» это ты и есть!

Это ты, заточил «ЕГО» в клетку, взяв в плен своей реальности. Но теперь всё будет по-другому, ты освободишь его, чтобы он и дальше продолжал своё «Великое дело».

Ты и сам не заметишь, когда будешь пролетать на своих крыльях над толпой восхищенный своим открытием и опытом. Встречающиеся люди, по обыкновению скрывающие свою суть, пытаются выглядеть достойно, но у них таится всё под тонким искусственным слоем безмятежности, наигранным и фальшивым, и, больше доверяя себе и своему опыту, они оценивающе смотрят на тебя и видят отклонение от своей нормы и боязливо расступаются с привычным для них пренебрежением.

Тебе ещё надо многому учиться и учиться.

Алексей Тверитинов

Рязань – Севастополь – Балтика и поход в Средиземное море

I. Морская семья

Рязанская земля, Черное, Балтийское и Средиземное моря – всё смешалось для Тверитиновых в едином вихре событий рубежа 18-19 веков. Основоположник морской династии и один из наиболее заметных представителей этого древнего рода генерал-майор по Адмиралтейству Алексей Владимирович Тверитинов (1742 – 1798) уже достаточно ёмко отмечен во многих статьях и публикациях в числе основателей Черноморского флота¹. Он родился в древнем рязанском родовом имении Гласково. А его сыновья – будущие морские офицеры Федор, Петр и Александр родились уже в Севастополе, в строительстве которого их отец принял активное участие, когда еще находился в чине капитана II ранга.

Касаясь некоторых малоизвестных деталей жизни Алексея Владимировича Тверитинова, стоит отметить, что в 1777 году он осуществил успешную командировку в Москву за церковной утварью для храма Святого Николая в Таганроге. Архивные источники свидетельствуют, что в том же году Алексей Владимирович в последний раз посетил и свое рязанское родовое имение Гласково, где он предпринял меры для наведения порядка в его расстроеном хозяйстве².

В 1793 году Алексей Владимирович обратился через своего представителя в Рязанское дворянское депутатское собрание с прошением о внесении его с детьми и родом в Рязанскую дворянскую родословную книгу. При этом, показав глубокие знания своей генеалогии и уважение к родственникам, не столь может быть успешным, как он сам, Алексей Владимирович представил в поколенной схеме всех Тверитиновых от Арсения Дмитриевича (1604-1668) до своих троюродных племянников. И 20 декабря 1793 года он с родом был

¹ Русский биографический словарь. - СПб., 1912. - Т. 20. - С. 380-381; Общий морской список, ч.V. - СПб., 1890. - С. 170-171; Б. В. Горбунов, В. П. Губников, П. А. Трибунский. Рязанцы, связавшие свою судьбу с флотом // Морским судам быть. - Рязань, 1996. - С. 57; А. Д. Тверитинов. Тверитиновы // Рязанская энциклопедия. - Том III. - Р., 2002. - С. 477-478; В. А. Золотарев, И. А. Козлов. Три столетия Российского флота XVIII век. - СПб., 2003. - С. 593. (Краткая служебная биография); А. Д. Тверитинов. История и генеалогия рода Тверитиновых. Т.1. - Рязань, 2009. - С. С. 5-6, 37 - 38, 114-115, 168-169; То же. Т. 2 - Рязань, 2013. - С. 22, 114, 177; А. Д. Тверитинов. Тверитиновы – моряки из рязанского дворянского рода // Российский флот и Рязанский край. (Историко-энциклопедический словарь). - Рязань, Издательство «Пресса», 2011. - С. 377 – 380.

² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 911. Кн. 13751/107. Д. 30.

внесен в 6-ю часть родословной книги – в число древнего дворянства. Подготовленная по этому случаю соответствующая Грамота, была впоследствии передана на хранение старшему сыну Федору Алексеевичу Тверитинову, о котором ниже будет рассказано подробнее. В потомственном дворянстве ветвь Алексея Владимировича Тверитинова была утверждена Временным Присутствием Герольдии Правительствующего Сената Указом от 18 марта 1843 года за № 1080.

Через 43 с половиной года после посещения в 1777 году Алексеем Владимировичем имения Гласково, оно было разделено между его детьми: тремя братьями и сестрой Марьей. С этой целью братья Федор, Петр и Александр Алексеевичи Тверитиновы и встретились в Рязани в январе 1821 года.

Младший из братьев Александр Алексеевич Тверитинов (1793 – 3. 01. 1854) с 1799 года – с шести лет как сирота воспитывался в Морском кадетском корпусе. В 1811 году происходил артиллерийским кадетом, 16 февраля 1816 года - констапелем (обер-офицер морской артиллерии). Участвовал в шести кампаниях в Балтийском и Немецком морях и Северном океане. Но из-за не сложившихся отношений с начальством в мае 1817 года со службы уволился и вернулся на свою историческую рязанскую родину. Здесь через некоторое время он поступил на службу в Рязанскую казенную палату и служил в чине губернского секретаря до конца своих дней. Его потомки живут в Москве.

Средний из сыновей Алексея Владимировича Петр Алексеевич Тверитинов - с 1826 года капитан-лейтенант 3-й Морской артиллерийской бригады Балтийского флота, воспитывался вместе со старшим братом Федором в Морском кадетском корпусе. Скончался он до 1830 года, продолжая служить в чине капитан-лейтенанта. Его сын штабс-капитан морской артиллерии Балтийского флота Павел Петрович Тверитинов (1821 – 1862) стал отцом известного генерала Евгения Павловича Тверитинова (1850-1920), внесенного в Большую советскую энциклопедию. Их потомки в настоящее время живут преимущественно в Санкт-Петербурге.

Старший из сыновей Алексея Владимировича Федор Алексеевич Тверитинов, лишившись в 1798 году отца, с того же года воспитывался в Морском кадетском корпусе как сирота. На действительной службе дошел до чина полковника по Адмиралтейству, отдав флоту 53 года, включая учебу в Корпусе. Георгиевский кавалер. Некоторым картинам из его службы посвящен следующий и основной раздел настоящего повествования.

II. Тверитинов в Архипелагском походе Балтийской эскадры

Гардемарину Федору Тверитинову повезло - он стал участником известного Архипелагского боевого похода 1805 – 1807 годов, совершенного эскадрой Балтийского флота, и ему довелось служить под началом выдающегося моряка и человека вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина.

Эта Вторая Архипелагская экспедиция была по сути происходящих дел цепью необычных даже для того времени событий и вошла в военноморскую летопись России, как относящаяся «к лучшим страницам в истории нашего флота»³. Но тогда по политическим обстоятельствам подвиг эскадры не был оценен по достоинству. Не только никто из участников не был награжден Георгиевским орденом, но и сам Сенявин на какое-то время оказался в опале.

Целью экспедиции было освобождение от войск Наполеона и защита Ионической республики семи греческих островов в Адриатическом море. Шла русско-пруско-французская война 1806-1807 годов. Ионическая республика официально находилась под покровительством России, часть ее территории захватила тогда Турция, бывшая союзницей Франции. Напомним, что эта республика была образована на греческих островах, освобожденных от турок эскадрой знаменитого русского адмирала Ф. Ф. Ушакова. Острова эти называли «ключом к Италии» и «воротами Греции». Наполеон решил овладеть ими. Воспрепятствовать ему в этом и должна была Архипелагская экспедиция Д. Н. Сенявина.

Этот поход Федор Алексеевич Тверитинов запомнил, надо полагать, на всю жизнь. В составе экипажа линейного корабля «Ярослав» он участвовал во всех боевых действиях эскадры. На этом корабле (на нем шел от Кронштадта до Корфу сам Сенявин) офицеры с августа 1805 по сентябрь 1809 года вели подробный дневник, на страницах которого запечатлены многие события экспедиции и действия отдельных кораблей. Из дневника, в частности, мы знаем, что эскадра Сенявина успешно прошла Атлантический океан, прибыла на Корфу 18 января 1806 года и к ней присоединились находящиеся здесь корабли Черноморского флота, что жители острова встретили ее восторженно, и что только там Сенявин достоверно узнал, что Далматинские острова уже попали в руки французов. Для их освобождения адмирал сразу же отрядил три корабля, среди которых был и «Ярослав». Таким образом, Федор Алексеевич участвовал во взятии флотом крепости Курцалло. Русские корабли открыли по крепости такой убийственный огонь, что в течение получаса

³ История Русской армии и флота. – М., 1912. – Т. 9. – С. 126.

оказались сбитыми все неприятельские пушки. Тогда высадился русский десант - две роты. Но французов в крепости было во много раз больше. И кто знает, чем кончился бы штурм, не покажись в виду острова новые корабли. Позже выяснилось, что они принадлежали корфиотам, но французы решили, что на них - русские подкрепления, и спустили флаг.

Немало славных дел было на счету русских моряков в 1806 и 1807 годах в водах Архипелага. Во многих участвовал «Ярослав», что отражено в корабельном дневнике. Русские моряки брали укрепленные островные крепости, блокировали другие, препятствуя подвозу продовольствия, обороняли крепости своих союзников.

Участвовала эскадра и в морских сражениях. Одно из них произошло в проливе Дарданеллы, который одно время «закрыли» для прохода турецких судов русские корабли. Стремясь снять блокаду, турецкая эскадра, состоявшая из 19 кораблей (один из них стодвадцатипушечный) и 80 гребных судов, атаковала русскую, которая насчитывала 10 кораблей и один фрегат. Адмирал Сенявин приказал эскадре, используя хороший ветер, нести все паруса и действовать по обстановке. Она была нелегкой. Как записано в дневнике «Ярослава», команды всех кораблей «оказывали совершенное искусство, храбрость и расторопность», русские корабли сражались с турецкими так, что «реи с реями почти сходились; то убирая, то прибавляя паруса, русские корабли сражались на оба борта». Необходимость такого тесного боя, по-видимому, была продиктована еще и тем, что с обоих берегов пролива русские корабли решетились огромными турецкими мраморными ядрами. Потери турок в этом сражении были велики, бегство оставшихся судов - поспешным и беспорядочным. После боя капудан-паша Сейит-Али за неудачные действия казнил одного из трех своих адмиралов и двух командиров кораблей. А в послужном списке гардемарина Федора Тверитинова появилась запись об участии в этой славной баталии.

Прошло немногим более месяца, и две эскадры снова сошлись в бою - Афонское сражение стало одним из самых значительных не только для Федора Алексеевича Тверитинова, но и для «Ярослава» в целом. На рассвете 19 июня 1807 года начался бой между турецкой и русской эскадрами. У турок было 9 линейных кораблей, 5 фрегатов, 3 шлюпа (корвета), 2 брига, всего 1196 пушек, а у русских - 10 линейных кораблей и 740 пушек. Адмирал Сенявин поставил перед своими лучшими кораблями задачу - всеми силами атаковать флагманов противника: было известно, что турки держали строй и храбро сражались лишь до тех пор, пока в строю находились их флагманские корабли. Лишившись ведущего, турецкие корабли не выдерживали боя.

Флагманский (адмиральский) корабль турок «Мессудие» первым атаковал «Ярослава», на котором служил Тверитинов. Уже к 9 утра на «Ярославе» было 110 пробоин, все паруса оказались пробитыми ядрами, но корабль сражался. Одновременно исправлялись повреждения. Дух сражения хорошо характеризуется простыми словами посвященной ему матросской песни:

«Горы – гремят,
Воздухи шумят;
Солнечные лучи –
Превратились в тучи!..
Оборвались снасти
На разные части;
Стеньги преломились,
Борта все разбились.
Многи щепки рвутся,
Люди в кровь дерутся;
Хотят в крови драться,
Туркам не поддаться.»⁴

На какое-то время, продолжая атаковать «Мессудие», «Ярослав» потерял управление. Не слушаясь руля, он стал, как бы сползать вдоль всего турецкого арьергарда, сражаясь с двумя фрегатами и всей цепочкой турецких кораблей. Но, несмотря на столь критическую ситуацию, команде «Ярослава» в результате отчаянных усилий, не выходя из боя, удалось исправить и это повреждение. И, хотя надломленные снарядами мачты «Ярослава» держались лишь каким-то чудом, он все же нагнал турецкого флагмана и вновь его атаковал. А к 10 утра все турецкие флагманы были выведены из строя; один из них - корабль «Седель-Бахри» (оплот моря) - в абордажном бою был захвачен в плен с 774-мя турецкими моряками, среди которых оказался и потерявший руку адмирал Бекир-бей. Общие потери турок были огромны. В турецкой эскадре из 20 судов осталось лишь 12, русские не потеряли ни одного корабля. Капудан-паша казнил еще двух адмиралов и четырех командиров кораблей, но дело было сделано - после такого сокрушительного поражения на море Турция попросила начать переговоры о мире.

Тем временем император Александр I и Наполеон подписали известный Тильзитский мир, по которому Россия присоединилась к

⁴ История Русской армии и флота. – М., 1912. – Т. 9. – С. 126.

континентальной блокаде Англии. Для русской эскадры, о которой мы рассказываем, это означало, что английская эскадра, действовавшая в тех же водах, из союзника превратилась в противника, а французская - наоборот. Но англичане на море были неизмеримо сильнее французов. Адмирал Сенявин получил повеление императора Александра I возвращаться на Балтику, и русская эскадра, стоявшая в то время на Корфу, вышла в море, сопровождаемая целым эскортом корфианских лодок, - местные жители желали счастливого пути своим освободителям и друзьям.

Но испытания для эскадры на этом не закончились. Для мореплавателей победа над неприятелем еще не точка. Ведь разъяренная стихия легко может свести на нет любой, даже самый блестящий военный успех. И вот при входе в Атлантический океан русскую эскадру встречает жесточайший шторм. Три недели, измотавшиеся до невероятности, моряки противостояли ему и не потеряли ни одного корабля, но все суда пострадали так, что дальнейшее плавание стало невозможным. Пришлось спуститься к югу, в Лиссабон, для ремонта. И тут эскадру застала весть о начале войны между Россией и Англией. Британский флот тут же блокировал русских в Лиссабоне. Кроме того, англичане захватили корабли, которые везли эскадре Сенявина деньги. Без движения и средств корабли, казалось, были обречены на гибель. Но на все требования англичан о сдаче русские моряки отвечали неизменно одно и то же - они будут сражаться до последней возможности, до конца...

Потрясенный мужеством русских моряков, ставших заложниками большой политики и приготовившихся достойно принять смерть, и в то же время, зная их силу и решимость и не желая рисковать своими кораблями, английский адмирал Коттон вынужден был вступить в переговоры с адмиралом Сенявиным. Флотоводцы заключили небывалый для воюющих сторон договор, - русские корабли передавались Англии на хранение до тех пор, пока не будет заключен мир. Было записано и то, что англичане вернут России корабли в том же виде, в каком получили их. За пришедшие в негодность англичане обязались заплатить, а экипажи всех судов сразу же отпустить домой без всяких условий. Этот Лиссабонский договор иные называли позже «посрамлением чести английской нации»... Однако слово англичане сдержали.

Сильно поврежденные «Ярослав» и «Рафаил» остались в Лиссабоне, а остальная эскадра с поднятыми на гафелях Андреевскими флагами в августе 1808 года вышла из Лиссабона в Портсмут.

Переведенный с «Ярослава» на «Сильный» шел в Англию и гардемарин Федор Тверитинов. Через месяц поход благополучно закончился. И в Портсмуте адмирал Сенявин отказался выполнить требование англичан спустить Андреевские флаги - и там эскадра долго жила своей жизнью⁵. Кстати, именно тогда гардемарин Тверитинов был произведён в мичманы. А через год экипажи русских судов были уже на Родине.

Английский адмирал Коттон за Лиссабонский договор был предан военному суду. Там он выступил с оправданием, где были такие строки: «Честь Российскому флагу, честь нашим недругам, оказанная перед лицом Британии, повелительницы морей, да будет жертвою признательности Английского народа Российскому. Докажем свету, что характер Британцев еще не изменился, докажем, что мы умеем отдавать справедливость и неприятелю»⁶. Коттон был оправдан, хотя вскоре и смещен с командования.

После столь бурного начала своей морской карьеры Федор Алексеевич еще долго служил на флоте, командовал многими кораблями, участвовал во многих кампаниях. В 1836 году он по состоянию здоровья был переведен на берег и стал командиром рабочего экипажа Балтийского флота в Кронштадте с производством из капитан-лейтенантов в подполковники. Орден Св. Георгия 4 ст. нашел его лишь в 1844 году⁷. Скончался Федор Алексеевич 7 июня 1851 года в чине полковника, продолжая, так же как и отец, служить российскому флоту⁸.

О сыне Федора Алексеевича **Николае Федоровиче Тверитинове** известно, что он также служил на Балтийском флоте. В службе с 1837 года, офицером – с 1844 года, лейтенантом – с 1851 года. В 1865 году значился служащим капитан-лейтенантом 21-го флотского экипажа⁹.

Известно также, что летом 1854 года, в ходе Арктической кампании Крымской войны, Николай Федорович защищал Поморье и Соловецкий монастырь от нападения английской эскадры со стороны Белого моря. Масштаб главных событий Крымской войны 1853-56 годов затмил действия других сопутствующих военных кампаний против России, проводимых ее недругами с целью нанесения ей как можно большего

⁵ В. Б. Броневский. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина. – СПб., 1837. – Ч. 4. – С. 293-309.

⁶ Морской сборник. Том XIX. – СПб., 1855. - № 12. – С. 254-256.

⁷ В. С. Степанов и Н. И. Григорович. В память столетнего юбилея Императорского Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Список кавалеров в период с 1769 по 1869 годы. – СПб., 1869. – С. 172; В. М. Шабанов. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769 – 1920. Библиографический справочник. – Москва, 2004. – С. 297.

⁸ Общий морской список. – СПб., 1894. – Ч. VIII.

⁹ Список флотским лейтенантам и мичманам по старшинству. - СПб., 1854. - С. 60; Общий флотский список за 1855 г. – СПб., 1855. – С. 62; Морской альманах за 1865 год. – СПб., 1865. – С. 75.

ущерба на всех возможных направлениях, в том числе и с севера. Вот один из эпизодов этой кампании с участием Николая Федоровича Тверитинова. В мае-июне 1854 года союзная вражеская эскадра из английских и французских кораблей под командой английского капитана Э. Омманея заблокировала Горло Белого моря и начала перехват транспортных судов с хлебом и рыбой. 22 июня (4 июля) англичане предприняли дерзкую попытку захвата расположенного в Двинской губе Мудьюгского острова, открывающего путь на Архангельск. Здесь и проявил себя Николай Федорович Тверитинов должным образом. Командуя отрядом вооруженных матросов всего из 90 человек, но при этом, умело используя высокую часть берега в качестве прикрытия, Тверитинов со своими канонерскими лодками приблизился к гребным судам противника на пушечный выстрел и открыл огонь. В результате боя высадка десанта была сорвана. Англичанам пришлось поспешно уйти на свою плавучую базу. Затем, ночью 23 июня русские гребные суда под обстрелом врага сняли все бакены, обозначающие фарватер, и тем самым лишили чужеземцев возможности приблизиться к Архангельску¹⁰. За успешное отражение нападения врага на Мудьюгский остров всем без исключения нижним чинам Высочайшим повелением было выдано по рублю серебряных денег¹¹.

Всего представители этой флотской семьи Тверитиновых жили и трудились под сенью Андреевского флага на протяжении более полутора сотен лет. На таких вот незаметных, но сильных духом и чистых сердцем воинах России лежала тяжесть войны, слава победы и олицетворение чести и достоинства державы. Разве не заслужили они право на нашу добрую и светлую память?

¹⁰ Морской сборник. Том XII. – СПб., 1854. – № 7. – С. 197; М. И. Богданович. Восточная война. Т. II. – СПб., 1876. – Глава XVIII. Действия Союзников на Белом море и на Восточном океане в 1854 году. – С. 227; Г. Г. Фруменков. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI-XIX вв. – Архангельск, 1975. – Гл.3. – Раздел 2. Бомбардировка Соловецкого монастыря 6-7 июля 1854 года. Героизм островитян.

¹¹ Архангельские губернские ведомости. – Архангельск, 1854, 17 июля. – Приказ архангельского военного губернатора от 14 (26) июля 1854 г. за № 28 на основании Высочайшего повеления.

Анна Логинова Трушкова

МАЛЫЙ СИУЧ. АНДРЕЙ ХАРИТОНЫЧ

Деревня Малый Сиуч – родина моего отца, Ивана Андреевича Логинова (5.10.1910г.). Здесь жили мой дед и мой прадед.

История деревни Малый Сиуч тесно связана с историей села Сиуч, которое находилось в одной версте и разделяла их речка Сиучка. До генерального межевания (1793 г) пахотные солдаты села Сиуча пользовались 2649 дес. 372 саж. земли. Из этого количества, при уравнивании земель, они были наделены полною пропорцею (2190 десятин), а остаток, в 459 дес. 372 саж., поступил в казну. В 1811 году этот остаток был отведен в число земель, пожалованных сенатору, тайн. сов. Алексею Григорьевичу Теплову. Бывший личный секретарь Императрицы Екатерины II, тайный советник сыграл видную роль при восшествии ее на престол. Впоследствии Теплов продал эту землю тит. сов. Ефиму Васильевичу Скворцову, который поселил здесь своих крестьян.

Таким образом, в первой четверти 19-го столетия, возникла деревня Новый или Малый Сиуч, называемая еще, неизвестно нам почему, Петровкою. В 1838 году здесь были две помещицы: Любовь Петровна Астраханцева и Вера Платоновна Есипова; первой принадлежало 33 души крестьян, второй- 39 душ и в общем их владении находилось 512 десятин земли. У них купил это имение над. сов. Нил Ефремович Дроздов.

В церковной ограде с. Сиуч покоится прах одного из последних Суворовских чудо-богатырей, капитана Якова Григорьевича Григорьева, скончавшегося в 1872 году. Он выдержал множество сражений: был в Италии, участвовал в славном переходе русских войск через Альпы; сражался на Дунае против турок, под Измаилом; в Отечественной войне 1812 года, в том числе в сражении под Смоленском; был при взятии Парижа, потом действовал на Кавказе против горцев и лишь семидесяти лет вышел в отставку в чине капитана. За три года до смерти, он, уже дряхлым стариком, перебрался из Симбирска в деревню Малый Сиуч, к своему зятю, Нилу Ефремовичу Дроздову, где и скончался на 94 году от рождения.

По воспоминаниям моего отца этот факт был известен крестьянам, и они с почтением относились к могиле героя.

Ко времени освобождения крестьян, здесь объявилась еще помещица, жена корнета Марья Любимовна Полочанинова. Оставшуюся у этих лиц, за наделом крестьян в 1871 году, землю купили богатые местные крестьяне: Яков, Дмитрий и Терентий Иевлевы Веховы, владевшие значительным количеством десятин земли в разных местах Симбирского уезда. Земля д. Малого Сиуча вместе с крестьянами продавалась и перепродавалась, хозяева менялись.

С сожалением думаю о том, что время стирает из памяти рассказы отца о своем детстве и юности. Известно, что основой фамилии Логинов послужило мирское имя Логин (так звали моего прапрадеда). Лонгин означает “долгий”, Логгин – “высокий”. Возможно, имя Логин дали высокому человеку. Логин со временем получил фамилию Логинов. И несмотря на это, “по-уличному” (в деревне много было Логиновых) их называли Харитоновы по имени прадеда.

Мой дед Андрей Харитоныч был невысокого роста, энергичный и экономный хозяин. В его хозяйстве было две лошади, три коровы с теленком и множеством птицы. Отец гордился тем, что ему уже в 17 лет доверяли самостоятельно вести хозяйство – он был старшим сыном в семье. Старше него была сестра Александра, та помогала матери в доме. Семья была большая – 14 человек детей, но не все доживали до совершеннолетия. Главное качество в человеке, считал дед – умение трудиться на благо семьи. Он часто повторял: “много вас ученых будет – кто вас кормить будет”. Такой подход в воспитании детей был неслучаен, деревня, в которой жил он и его предки, в отличие от с. Сиуч, где жили государственные крестьяне, была крепостной.

На протяжении многих лет после отмены крепостного права помещики использовали отработочную систему – обработка земли помещика крестьянами своим инвентарём. Она обуславливалась малоземельем и безденежьем крестьян, которые были вынуждены идти на отработки к помещику за арендованную у него землю. На помещика работали три дня в неделю, остальные дни – на себя. Посев производили «от руки», то есть разбрасывали семена вручную из лукошка, корзины или ведра. Прополку вели вручную или мотыгами, уборка тоже производилась серпами и косами силами всех трудоспособных сельских жителей.

Симбирская губерния славилась тем, что здесь процветали рыболовство и лесозаготовительные работы. Были чрезвычайно развиты и другие ремесла: шитье рукавиц и сапог, фуражек и шапок, валяние обуви и тканье платков, плетение снастей для ловли рыбы и витье веревок, а также другие занятия.

Замечательно то, что мой отец, а значит и дед, владели всеми видами ремесел в совершенстве. Для моего отца не составляло труда сплести корзину под овощи, кстати все корзины в нашем доме – большие и маленькие, были сделаны его руками. Помню, как в детстве мы катались со снежных горок в валенках, подшитых моим отцом. Отец умело плел сети для рыбной ловли, используя челноки, изготовленные собственными руками. Он любил трудиться, уважал людей труда и требовал от нас ответственно относиться к поручениям. В нашем доме долго хранились и серп, и коса – отец очень ловко ими орудовал.

Я думаю, всеми видами ремесел владел и Харитон сын Логинов, мой прадед. О нем мой отец рассказал один курьезный случай. Харитон был необыкновенно сильным, крепким мужиком. Любил хорошо поесть. Но и баламут был первостатейный. Как-то вышел из избы на пригорок и давай орать во все горло: "Вот баба-дура (о жене), я съел миску щей, а она еще наливает!!!"

Акулина Степановна с внуком Юрой

Андрей Харитоныч был женат на Акулине Степановне Шашкиной из села Анненково (1886-1964), женщине статной и расточительной, несмотря на большое количество детей. Она не любила свое имя и при знакомстве с людьми на вопрос, как ее зовут, говорила: “Степановна я”. Отец вспоминал, что она любила вкусно поесть, готовя щи, бросала в котел кусок мяса побольше, не заботясь о том, чтобы хватило припасов до весны, за что получала выговор от мужа. Хозяйство Андрея Харитоныча было справным и добротным – две лошади, три коровы и теленок, не считая птицы; работали все от мала до велика. Во время коллективизации отобрали все, несмотря на многодетность и в 1931 году, не дожидаясь, когда их вышлют из села как кулаков, Андрей Харитоныч сначала один уехал в Дзержинск (Новгородской губернии), а затем всей семьей перебрались к старшему сыну, моему отцу. К тому времени он уже жил в Ульяновске.

Старшей дочерью в семье была Александра (по мужу Аренина) (20.04.1906 -28.11.1988 г.г.) жила она своей семьей в Ульяновске возле Бутырок, близ реки Свияга. Мы часто были у них в гостях, встречали нас всегда приветливо. Александра Андреевна была очень набожной и строго соблюдала все посты.

Как известно, послевоенные годы были голодными для всех. А во время поста т. Шура практически ничего не ела и очень сильно худела, за что мой отец ругал ее, говорил, что так можно и заболеть. Кроме Александры были Мария и Антонина (их я видела только один раз), Антонина уехала на Урал, там вышла замуж, у нее было трое сыновей; о Марии ничего не знаю.

Сыновья – Иван (мой отец, 05.10.1910- 1998г.), Георгий (1918 - 1965г.), Сергей (1920 - 1941г.), Валентин (29.08.1928-27.01.1997) были высокими в мать – Акулину Степановну. Василий (1916-1942г.) – среднего роста – в отца, Андрея Харитоныча.

Очень хорошо помню Георгия (дядю Гору, так мы его называли), их семья была очень приветливой, хлебосольной. У них чаще всего встречались родные на праздники. Служил он в городской пожарной команде (ГПК-2), расположенной по улице Карла Маркса (точнее Пожарный переулок). Из истории крупных пожаров во время Великой Отечественной войны в г. Ульяновске: ГПК-2 на ул. Можайского охраняла в Ленинском районе левую сторону ул. Красноармейской, Гончарова, Шевченко, площадь им. Горького. Возглавлял команду Логинов Георгий Андреевич (01.10.1945 г.). Там же была у них коммунальная квартира, где они жили. Вместе с ними жила и Акулина Степановна. Георгий всегда был смелым и решительным на пожарах, за что поплатился своим здоровьем

– струя воды из брандспойта ударила ему прямо в глаз, он потерял сознание. Через несколько лет у него проявилась опухоль мозга. Умирал он мучительно.

В нашей семье очень часто вспоминали Сергея (Логинов Сергей Андреевич - папин брат. Призван в армию 01.01.1939г. Пропал без вести в октябре 1941г.) Высокий, красивый парень в свои 19 лет попал по призыву в армию, стал участником войны с Финляндией. Закончилась его служба, и ему бы вернуться домой, но тут началась Великая Отечественная... погиб Сергей в октябре 1941 года. Ему был всего 21 год.

Сергей, брат отца

Василий с женой Нюрой

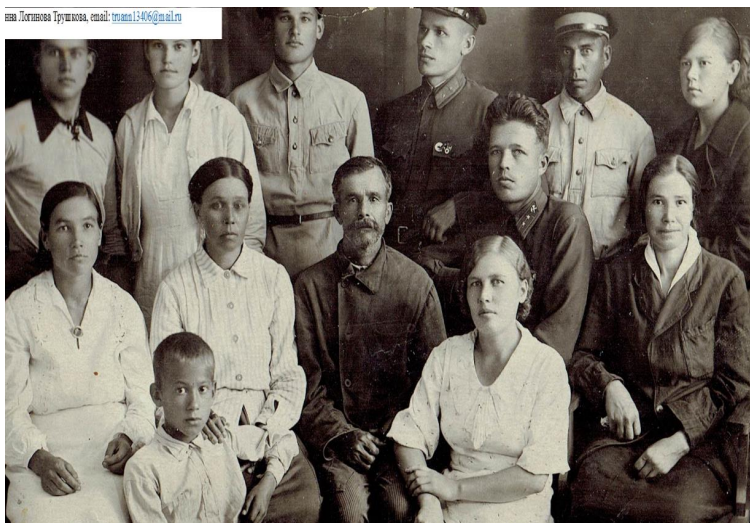
Мой отец долго и упорно пытался разыскать сведения о другом своем брате – Василии (Логинов Василий Андреевич 1916-1942г.г. - папин брат, пропал без вести в феврале 1942г.) Разыскал людей, кто был с ним рядом при отправке на фронт.

Стало известно, что эшелон, в котором мужчины отправлялись на фронт, был окружен немцами - наступление немецкой армии на нашу территорию было настолько стремительным, что они даже не успели вступить в бой с захватчиками. Немцы стали сортировать народ – кого в лагерь, кого на работы на немецкую и другую территории. Из рассказа товарища, который тогда был рядом, а в последствие вернулся, стало известно, что Василий потянулся за земляками с Мостовой (Мостовая – поселение в Ульяновске на берегу реки Свияга), а его (товарища)

отправили на работы в Швецию. Скорее всего, Василий попал в концлагерь. Других сведений о Василии не удалось узнать. У него остался сын Владимир (его вся родня звала “Малюткой”) и вдова тетя Нюра, так и не вышедшая замуж. Надо сказать, что на ее руках остались еще двое детей - Альбина и Владимир, от умершей во время войны родной сестры, отцом их был мамин брат Виктор Топорков, сгоревший заживо в танке в 1942г. Мой отец на правах старшего в семье ходил к ним помогать по хозяйству, выполняя мужскую работу.

Очень теплые дружеские отношения сложились у моего отца с младшим братом Валентином. Дядя Валя окончил техникум, стал работать на автозаводе. Общительный, доброжелательный в коллективе, знающий специалист, быстро продвинулся до начальника кузовного цеха. Дядя Валя отлично играл на гитаре и пел. Голос его напоминал голос известного певца Николая Сличенко, поющего цыганские песни.

В 1946 г. ушел из жизни Андрей Харитоныч. Слезая с печи, он вдруг упал, его парализовало, не мог говорить. В таком состоянии пролежал он не долго, через 10 дней его не стало. Акулина Степановна осталась одна с младшим сыном Валентином.

Андрей Харитоныч (в центре) с детьми и снохами, в первом ряду моя мама Зоя Дмитриевна, в верхнем ряду третий справа – отец Иван Андреевич.

Валерий Лебедев

Зеленая линия или Возможная роль бесформенности

Несколько предварительных слов.

Хорошо, не слёз. Мы все можем начать, подняться, состояться, благодаря? Конечно, сущности.

Нашей человеческой сущности. Несколько отличающейся от сущности прочих живых существ, разве не так? Стоит только сравнить, что именно? Например, среду обитания. Понятно, лучше не стоит. Ведь мы стали такой средой обитания, о которой одноклеточные и помечтать не могли. Если, конечно, у них есть мечты.

...

Не странно ли, сущность, которая стала средой.

Но что значит среда, некие границы, в пределах которых те же одноклеточные способны себя успешно воспроизводить, давать линию потомства, продолженную, куда может быть продолжена линия живых существ? Наверно, в будущее. Значит, наши сущности близки, чтобы не сказать больше, совпадают. Имя этой сущности, неужели сила? Не зря же в ходу, сила воли. Для одноклеточных, сила жизни. На обратной стороне, у нас полное безволие. У них, полная безжизненность. Если сущность — сила, какая это сила? Ее признак, она должна быть одинаковой, для? Одно-клеточных, Много-клеточных, Рождающихся, Обучающихся, просто Разумных существ. Кажется, я увлекся. Потому ближе к делу. Это дело, слово. Задача, выйти на нужное слово. Или к нужному.

Нужное. Необходимое. Неизбежное.

Дайте слово! Ищите, сколько раз мы слышали это слово, понятно, рядом с ним всегда было какое-нибудь другое слово, например, ищите блондинку. Ищите, на мой взгляд, куда лучше это слово обозначить как первое слово. Как говаривали деда, повторяли отцы, вперед.

Предисловие

Предварительные слова иссякли. Можно переходить к собственно предисловию, это? То, что передается двумя словами: емкое + сжатое. На первое не претендую. Что до второго, постараюсь использовать сполна.

...

Предисловие в начале, привычно, как новый ботинок для желающего заполучить мозоль. Чего проще, найти бесформенность. Как

это было у прадедов, молодой человек, занятый очень странным делом, пытается прожить жизнь не ту, которая ему дана; быть простым человеком, но так, чтобы при этом внести некий вклад, куда? То ли в прошлое. То ли в будущее. Рано или поздно происходит поворот к будущему. Странность? Чтобы войти в это будущее, нужно пройти через прошлое. На мой взгляд, не пройти, отменить прошлое, начать все с самого начала, с нуля. И пройти весь путь заново. Но уже в ином качестве, с иным результатом. Вот мучение! Как назвать этот путь в будущее, кого бы поместить в это славное будущее.

Бесформенность дана, в славном прошлом это дело обычно возлагалось на писателя.

Рука к перу, что дальше известно. Теперь дело за малым, внести в нее, я о бесформенности, линию, по этой линии пойти, пройти до конца. Кажется, аксиома. Есть начало, должен быть конец. Ищите начало! Конец будет. В том конце, с чувством исполненного долга? Удалиться, скажем, на заслуженный отдых. А если так, на отложенный отдых. Бывает ли такой отдых, чаще говорят, положенный. Реже, налаженный. И уж совсем редко, четко организованный. Опять линия, если встал, не сойдешь. Не зря на языке вертится всем известное: колея, вот привязалось. Шагай по колее, особо не размышляя. Либо так и будешь шагать, пока не свалишься, колея — подходящее место, чтобы затеряться. Либо дойдешь, выскочишь из колеи, на простор бесформенности.

Так что там, в конце? Признавался один конец, неизбежный.

Несколько слов по существу

1.

Нет линии — нет формы? Или все же, есть форма, из нее тянутся линии. Смешение линий, в кучу, это и есть бесформенность? Растащить линии. Из одной кучи — несколько куч. Это и есть столпотворение? Неужели творение возможно и здесь. Далее, выбрать линию, вытянуть. Нужна линия, хотя бы одна линия. Иногда только одна линия, несгибаемая. Не зря их называют железными. Казалось бы, чего проще, написать на каком-нибудь заборе, на фасаде нежилого дома пару-тройку лозунгов. Говоря коротко, с чего-то надо начинать, не случайно в свое время отец-основатель написал всего два слова: с чего начать? Предлог, как всегда, предлогом стараюсь пренебречь. Получается? Не-успешно. Что не меняет моего отношения к предлогам. В основе этого отношения? Отделять слова, как правило два слова, и оставлять эти два слова в полном одиночестве. После чего? Пытаться наполнить их нужным мне содержанием. Говоря иначе, дать определение. Говоря проще, обрести

возможность множить слова. Вместе со словами? Будет множиться количество линий.

...

Несколько слов, хорошо, что не слез; становлюсь занудой, если становление неизбежно?

Не пройти ли вдоль линии, благо, длина ее невелика. На линии? С чем сравнить, под рукой расхожее, как в биографии: начало, годы, конец. Начало, где-нибудь в провинции. Годы, разумеется, в пределах державы. Великие? Рискну, своей бесформенностью. Зеленая линия, почему? Верно, лучше бы линия чтения, там цвет не нужен. Но что читать в пыли, в сугробах, на заборах. Не придать ли перечисленному, какой-нибудь вид. Или, что гораздо проще, какой-нибудь цвет:

пыльный тротуар + желтые сугробы + покосившиеся заборы = зеленый вид.

Зеленый. Куда привычнее, красный, белый. Нужен цвет, передающий образ времени. Зеленые? Были в большинстве, отсюда их бесформенность. Зато, здесь возможность менять сочетания, или комбинации слов. Благо, никто не покушается на мою фантазию. Уверившись в благе, начинаю. После нескольких ходов. На листе остаются. Покосившийся тротуар + Желтый забор + Пыльные сугробы = Тусклая зелень. Меняются сочетания. Следом, представления? Скажем, зеленая тусклость. Если бы так. Но все же, некоторые представления пытаюсь поменять. Из надоевших. Слегка. Линия чтения. Первое действие = начало линии. Для кого-то, считай. Для меня, читай. А как насчет выручай? Так же, как и насчет хватай. Был еще вариант, не зевай. Читать начал, как и положено, в раннем детстве, буквы учились еще до школы. Буквы. Слоги. Оценить? Благо. Почему бы не отделить это слово, я о благе, от прочих слов, которые привязываются к нему. Отделить, оставить это короткое слово в полном одиночестве. Одно слово, и это слово? Трепать. Таскать. Катать. Не только камни можно катать, перекачивать, закатывать. Неужели история Сизифа — это история вечного становления.

Благо — слово, взятое само по себе, означает: то, что дает возможность, какую?

Как сказал бы наш профессор, а что он говорил, естественно, одно слово. И слово это: не-зачет.

Благо, возможность потреблять. Дело в том, в чем? В потребностях, какие потребности на линии зеленой бесформенности, должно быть, только одна: в форме. Чуть иначе, план бытия, просится из головы — на

тесную линию. Или на тощую. А как насчет такой потребности, выступить в роли блага? Или даже так, в роли несущего Благо.

...

Строго говоря, то есть, приняв строгий вид, я бы предпочел.

Линию зеленой беспечности. Как соединить два слова — бесформенность + беспечность. Может? Наша обычная беспечность — это и есть попытка остаться бесформенным. Без-формы. Опять слово, опять предлог. Как будто два слова, первое из них? Изменить нетрудно, вернее, заменить: бег-формы. Отсюда, всего один шаг, бес-формы. Напоминает. Понятно. Но по этой линии лучше не углубляться. Коль так, в сжатом виде.

Линия зеленых сугробов.

Линия трафаретной бесформенности.

Линия беспомощной книжности, была такая в нашей истории. Беспомощный князь. Он же беспощадный. Беспощадный, на площади. Беспомощный, у себя в кабинете. В этом качестве, задняя комната. Быть у себя, что бы это значило? Куда яснее, быть собой. Возникают две связки, почему две? Так бывает всегда, в некотором роде мы обречены иметь дело со связками, в простейшем случае, связка двух предметов. Или две реальности. Или две головы. Будучи связанными, они становятся одной реальностью. Пусть так, но сказать, обречены? Полно активных стыков, говоря образно, тех, кто не считает себя обреченным. Напротив, такие стыки сводят мир к двум связкам. Как было, например, в начале текущего века, большевики — меньшевики, беки — меки. Почему текущий? Для меня век прошлый, это век 19-й. Но я отвлекся. Связка есть, можно действовать, говоря проще, создавать вторую связку. Была создана, вождь-1 — вождь-2. Вождь-1 + вождь-2 = переворот. Как писал много позднее вождь-2, если бы нас не было в Питере, переворот не состоялся бы. Понятно, слова у него были другие. Связка эта могла и не состояться. Чтобы стать реальностью, сродни первой? Той связке из двух стыков, острые были стыки, особенно по части слов и глаз, предстояло выбрать одну связку из двух, только одну:

Бесформенность + вольность/беспечность.

Бесформенность + беспощадность/кулак.

2.

Что они выбрали, известно, повторять необходимости нет. Подними голову, хотя бы одну, глаза открывать не обязательно, над головой, лучи беспощадного светила. Это и был тот новый план бытия, который рвался, вырвался из голов двух вождей. В оправдание

жестокости? Я был беспощаден к себе, говорил второй вождь, а потому имел право быть беспощадным к другим. Чудесная логика, вернее, полное пренебрежение ею. Но? Не здесь ли тайна рождения формы. Перенести план бытия, с самого себя на других, на многих других. Вернее, из своей головы — в глаза стоящих пред ним.

В глаза. В головы. В штыки. На штыках. Миру.

Минуя сердца? И они, вчерашние рабочие + крестьяне, нынешние солдаты + матросы, из пыльной толпы, из бесформенной кучи, из моря криков и угроз в один миг, это и считается подготовкой к перевороту, становятся вполне оформленной массой. И даже так, ярко оформленной силой. Ярко, это верно, отблески света играют, понятно, на чем. А вот что касается формы, к необходимой ее четкости вождь-2 пробивался три последующих года. Отбил. Пробил. Добил. Но вот далее?

...

Сначала Вождь-1, на то и первый, лишился связи, оказался в изоляции; как ни странно, изобразил что-то похожее на протест. Человек, не признающий абсолютно ничего протестного по отношению к своей власти, вдруг попытался протестовать. Итог, усиление изоляции. За ним, вне связи остался Вождь-2; армия? На его стороне, еще более странно, не привлек. Или, не вовлек. Коль так, все, что он мог, я о Вожде-2, выбрать сказку, одну, только одну из двух. Какую он выбрал, и это известно, повторяться не буду. Выбрал. Выбрался. Выбил. Сравните: добился — выбился. Добиться, ценой угроз — выбиться, в люди. Не иначе, как вбил себе в голову план бытия, предназначенный для всего мира, на деле оказавшийся личным планом. Не более. И, как это бывает в сказке, заблудился. Как результат? Нашлась другая форма. Вернее, нашлась голова, предложившая другую форму. Это? Есть только один. И даже так, Один. Все прочие, ближние тоже, на голову ниже, это минимум. За этой краткой формулой, есть Я, Один, новая связка: Один + Партия = Режим личной власти. И по нисходящей. До: словечек на заборах, пыльных сугробов, лагерной пыли. В тот благозвучный период предстояло выбирать; выбор был упрощен до предела, связка из двух позиций.

Клинок + висок/бросок = Круг революции + мировой пожар/вечность. Вождь-2.

Козырек + значок/венок = Круг верности + прочность/косность. Генсек.

А где же вассалы? Покончено. Впереди бросок, конечно, последний, на Запад. Венок, конечно, последний знак, препинания. Не хватает. Возможно, клятвы верности. И вот два человека образуют связку, их связывает? Рискну предположить, вражда. Не разделяет, а связывает?

Вышли, в связке, предложили выбрать, неслыханная щедрость, правда, не с их стороны, со стороны истории. Что выбрали толпившиеся вокруг них, повторяться не буду, известно. Опустит голову, я о вожде, хотя бы свою, закрывать глаза не нужно, под ногами? Итог. Двое в связке. Один из них вдруг обнаружил пустоту вокруг себя. Кто, догадаться не трудно. Интереснее другое, много лет спустя, и второй обнаружил пустоту вокруг себя. Невозможное, быть двоим. Возможное.

Тебе не быть. Быть мне. Быть в пустоте. Излучать пустоту.

Так какая же вражда связывала этих двоих. Возможно, я ошибаюсь. На мой взгляд, это была абсолютная вражда. Или вражда, претендующая на абсолютность. Ей соответствовали. На одной стороне, революционная абсолютность. На другой, абсолютная власть. В обоих случаях, Его Величество — Абсолют. По этой части, я об абсолютном, наша история дает немало примеров.

...

Но что значит, быть в пустоте, что это такое — пустота. И где может быть эта пустота. Ноги, под ногами. Руки, в руках. Головы, перед глазами. Опять вождь-2, его ждут соратники, выходит, говорит, говорит: нельзя быть правым против партии. Верно, нет ничего страшнее пустоты. Внутри. Обычное представление. То, которое сопровождается известными словами. Такие слова, в данном случае — внутренний мир.

К слову

В заключение позволю себе несколько строк, их немного, что не мешает делить их на части.

Ключ летит к стене, ключ летит к стене

Мир повис опять на большом окне

В том окошке свет небывалых дней

И бежит к ногам коридор огней

И летит к ушам разговор друзей

Узкий был коридор. И чем дальше? Тем уже. И в конце? Понятно, лететь к стене должен мяч, некогда так оно и было, при чем здесь ключ? Возможно, кто-нибудь вспомнит 60-е, на слуху далекие 60-е, песню, пару строчек из нее, в которых упоминался ключ. Конечно, не сам по себе, в связке. Забытые авторы ничего не изобретали, взяли что есть: ключ — замок. Замок становится объектом. Ключ действующей единицей, в каком-то смысле участником. Была и другая связка, рука — чемодан. Говоря о первой связке, я бы предпочел, ключ — рука, почему? Чтобы ключ дрожал не в замке, а в руке.

К чему я?

Абсолют есть то, избавиться от чего нельзя;
нельзя? надо достигнуть. Но Абсолют недостижим, иначе не был бы
Абсолютом. Что здесь, извращенная логика? Нет, обычная человеческая.
Тогда, при чем тут способности, каждый решает сам.

...

Пыль летит в глаза, пыль дымит в глазах
Мир дрожит в тисках, мир спешит в тиски
Кровь бежит к вискам, кровь стучит в висках
На твоих зубах день тоски скрипит
На твоих руках тень весны
Лежит
И бежит к ногам хоровод огней
И летит к ушам разговор вещей

Любовь Камаева

Путь к счастью

(размышления о жизни)

Часто он, жизни путь, бывает очень трудным. Пока идёшь, каких только синяков да шишек не подберёшь. А иногда - лёгким, как пёрышко: шагай себе, лети, дыши ...

Я шагала легко. Судьба благоволила мне: дорога ровная, почти гладкая. Нет, конечно, я спотыкалась и падала, но как-то всё безболезненно. Солнце светило чаще, чем пугало ненастье; птицы пели, радуга сияла, близкие любили. Шла я по СВОЕМУ пути, никуда не сворачивая. По обеим сторонам поля бескрайние, луга зелёные с ароматом трав и цветов: вот – с ромашками и васильками, вот - с земляничными полянами, которые пересекали звенящие ручейки с прохладной и вкусной водой.

Идёшь себе, песни поёшь... Хорошо!

Но однажды на МОЁМ пути встретилась неожиданная, неведомая тропинка, уходящая в сторону. Не хотела ведь, а остановилась я возле неё и призадумалась: «Впереди МОЙ путь, ровный, предсказуемый, понятный. А куда эта тропинка, сверни я сейчас на неё, заведёт меня? Была бы дорога, а тут так себе: виляет то в одну, то в другую сторону. А прямо пройти, кусты, одиночные деревья, постепенно переходящие в лес, мешают. И что там? За этим лесом?»

Долго я так стояла, и уже было собралась идти дальше по СВОЕМУ пути, как вдруг шагнула на тропинку. Шаг, другой... Кочка, ухаб... Споткнулась, упала... больно. А мне весело прыгать через них, а я не замечаю эту боль. И на сердце зазвенела тонкой струной сладкая песня. Она как будто давно знакомая, но слова в ней новые, да и музыка ровно совсем другая.

Тропинка завела в кустарник, где и шиповник, и малинник царапал лицо и руки, но даже в мыслях не было повернуть назад. Томило сердце от неведомого, зовущего впереди, там, за лесом. Лес тоже неведомый, совсем иные деревья, никогда невиданные раньше. Он и тёмный, и особенный какой-то. А не страшно! Что же там, за лесом?

И открылась мне красота несказанная! И сначала показалось, что всё, что вижу – новое. А потом вдруг припомнилось, что где-то вначале пути, как будто встречалось такое. Но где? Когда? Не вспомнилось. Дивным казалось всё вокруг: эти облака в бездонном голубом небе,

похожие на белоснежные замки, этот воздух, тягучий и сладкий, который словно бы пьёшь, эта поляна ярко-красных цветов...

Радость, какая радость! В сердце зажглась любовь! И нет страха, что ушла со СВОЕГО пути. И пришло осознание того, что путь МОЙ, прежний, был не такой уж интересный, а больше обыденный, предсказуемый: шаг за шагом, изо дня в день одно и то же. Именно поэтому и свернула я с него. И пошла навстречу, как я думала, счастью... Вдруг поверив, что тропинка эта выведет меня к любимому!

И здесь, на этой поляне, я дышала, чтобы любить, шла дальше, чтобы любить. Любила, чтобы жить. Я бежала, ни о чём не думая, навстречу новым ощущениям. Я забыла все переживания: туда ли я бегу, по ТОМУ ли пути, что мне так нужен был, ТУДА ли свернула. Я бежала, не замечая, что ухабы встречаются всё чаще, что небо уже не радостно голубое, а серое, а облака из замков превращаются во что-то непонятное. Да, и солнце, что ласково светило, стало обжигать, словно предупреждая: «Остановись, поверни обратно, снова найди СВОЙ путь! Чужая дорога бывает коварной, может принести тебе много боли, а счастье, которое ты так ждала, искала здесь, мимолётно».

Но я любила и шла вперёд через эти ухабы, спотыкаясь всё чаще о разбросанные на тропинке камни. Но я же мечтала! Я же их не замечала! И мечты приносили мне лёгкое дыхание, поднимали в воздух, и иногда я летела, думая, что к счастью, не понимая, что к обману. Но поля тогда всё ещё цвели красными цветами. Я останавливалась, срывала цветы, собирая букеты, которые потом оставляла, потому что цветы быстро вяли и становились некрасивыми. Я наклонялась к цветам, я не видела, что облака потемнели, собираясь в тучи. И потом... мечты звали меня! Звали ни куда-нибудь, а к морю!

И вот оно! Лазурное, тёплое, ласковое море!

- Это и есть МОЁ счастье? - спрашивала я себя.

Но если спрашивала, значит, не верила? Если задумывалась, значит, что-то пошло не так? Что же? То, что тревожило, не давало нормально дышать.

Море. Оно слишком солёное. Так много слёз оно впитало в себя. И мои тоже. Удивительно, но слёзы, однажды появившиеся из-за пустяковой обиды, капали всё чаще и чаще, погружаясь в морскую пучину.

- Зачем же мне это море, если я здесь плачу? Зачем мне ЭТОТ путь, если ТАК болит сердце от пустоты и обиды?

Море забушевало, оно стало брызгать на меня пеной, больно било волнами с песком и камнями... Оно говорило со мной, только я не слышала ...

И вот море переменялось: ласково обнимая меня своей волной, оно прошептало:

- Это НЕ ТВОЙ путь. Возвращайся назад к тихим ручейкам и белым ромашкам.

- Я полюбила тебя, море, - прошептала я, глотая слёзы.

- Я знаю... Вернись. Мы встретимся, но уже на ТВОЁМ пути. И тогда, я обещаю, тебя никто не обидит, не будет слёз, а только радость от нашей встречи. Я приму тебя, как родную, обниму, приласкаю. Возвращайся...

... Обратный путь был невероятно трудным. Слёзы мешали видеть дорогу, спотыкаясь, падая, я брела впотьмах. Но, как ни странно, каждый новый шаг придавал уверенности в себе. Голос, ещё родной и близкий голос, постоянно звал меня назад, манил, сулил что-то. Уже не счастье, а какое-то призрачное удовольствие. Голос появлялся, исчезал, обещал, покидал меня... Но не было не только радости, но и надежды. Казалось, он меня испытывает, а может, наказывает своим молчанием. «Я молчу, а ты подумай, что теряешь...»

Дорога не заканчивалась, я ещё не дошла до СВОЕГО пути, потому что ноги порой совсем не шли, они, с трудом передвигались. Такое бывает во сне, когда тебе надо куда-то успеть или кого-то догнать, но ты, словно с тяжёлыми гирями, еле-еле передвигаешься. Приходилось останавливаться. И тогда я опять слышала голос, от которого уже совсем устала. Я жимала уши ладонями и шагала, выбившись из сил.

Много раз я хотела вернуться. Но обратной дороги не было: стеной вставал лес или непроходимый кустарник. И я разворачивалась и шла. Шла к СВОЕМУ пути.

И вот лес.

Свернув когда-то на тропинку, я побежала не чувствуя под собою ног к счастью. Была ли я счастлива? Да. Была. Недолго. Немного. Но была.

Дорога домой оказалась непростой: ошибиться легко – исправить сложно. А ещё сложнее понять, что ты выбрала НЕ ТОТ путь. Но, чтобы это понять, нужно по нему пройти.

Жалею ли я о том, что как-то свернула на неприметную тропинку? Ничутьточки.

И вот опять иду я по СВОЕМУ пути, никуда не сворачивая. По обеим сторонам поля бескрайние, луга зелёные с ароматом трав и цветов: вот – с ромашками и васильками, вот - с земляничными полянами, которые пересекали звенящие ручейки с прохладной и вкусной водой.

Хорошо!!!

Виктория Белькова

Комета Галлея

– Ты где это взяла? – От неожиданного вопроса дочка слегка вздрогнула и испуганно вытаращила на Лешу глаза:

– В твоих инструментах... Я отвертку искала, у меня на роликах винт открутился...

Губы дочери обиженно дрожали, и Лешка смягчил тон:

– Положи на место.

Дочка нехотя положила в ящик с инструментами старую потертую заколку для волос. В лепестках цветов выпали почти все стекляшки.

– Это мамина?

– Мамина, – соврал Леша и отвернулся, густо покраснев. – Собирайся в школу, а ролики я вечером сам почию.

После смерти жены Леша сам воспитывал дочь и жениться не торопился. Провожая дочь в школу, Алексей чувствовал в душе какой-то дискомфорт. И только чмокнув свою стрекозу на прощанье, глядя ей в след, понял, что так не давало ему покоя. Заколка! И откуда она вывернулась? Столько лет прошло... Почти пятнадцать.

Ляльку Кулькову Лешка впервые увидел в подготовительной группе первого класса. Белобрысая, с двумя тощими косичками, поначалу она не произвела на Лешку особого впечатления. Но годы шли, Лялька хорошела, и однажды Лешка понял, что думает о ней чаще, чем о других девочках.

Лялькой Лену впервые назвали ее родители. Потом так стали называть родственники и одноклассники. Лешке нравилось произносить это имя «Ля-ля». Было в нем что-то по-детски домашнее, уютное и теплое. Учителя тоже называли ее Лялей. Лишь только новенькие, не зная тонкостей, скажут: «Лена Кулькова! К доске!» А она вскинет брови на имя «Лена» - видно, что не понравилось, как ее назвали.

Была у Ляли особенность краснеть у доски. Мучительно, до корней волос. Голос дрожит, а сама краснеет все больше и больше. Класс в эти минуты затихал. Лишь Дыкин на задней парте начинал по-идиотски хихикать. Эдик, друг Леши с детства, показывал Дыкину увесистый кулак из-под мышки и красноречиво чертил пальцем по горлу. А Лешка злился на себя, что не может вот так, как Эдик, защитить Лялю. Злился и на

учителей: ну, что они ее так мучают! Пусть бы отвечала с места. По вечерам Лешка долго рассматривал в зеркале свой выдающийся нос, небольшие глаза, один из которых слегка косил, рябую от угревой сыпи кожу. Ну, кто такого полюбит?! Старшая сестра говорит: Надо брать харизмой! Лешка усмехнулся. Знать бы еще, как она выглядит эта харизма?

Но харизмы, как раз, Лешке было не занимать. Шутки сыпались из него, как из мешка. Девчонки прыскали в кулаки, даже Ляля. Лешка это замечал. И на уроках буквально стоял на ушах. Иногда он вместе с Дыкиным садился на уроках позади Ляли. Дыкин со своего места тихонько скреб Лялину форму на спине, а когда она поворачивалась, принимал невинную позу. И весь Лялин гнев выливался на Лешку.

– Кулькова! – гремел голос Тины Прокопьевны.

– А что Чита, то есть Чистяков, ко мне пристаёт?

– Я? – Искренне удивлялся Лешка, – пристаю к вам, мадам?

– Паяц!

– Ну, вот, опять незаслуженно оскорбили... Беззащитного ребенка может обидеть каждый!

Класс уже покатывался от смеха.

– Чистяков! – Выйди из класса!

– Вот так всегда... Чуть что – сразу Чистяков!

Лешка пытался привлечь внимание Ляли, как мог, изощрялся в выдумке и изобретательности. Возле торцевой стены здания школы круглогодично стояла огромная лужа. Однажды Лешка стащил Лялины резиновые сапоги из класса, где хранилась уличная обувь всех девчонок. (Пацаны «сменку» в школу не носили. И это было их принципом).

– Эй! Кулькова! – Гаркнул Лешка в раскрытое окно второго этажа. Ляля появилась в оконном проеме. Светлые кудряшки ласкал ветерок.

– Чита! Поставь мои сапоги на место! Ты что, оглох? Две секунды – и сапоги на месте!

– За две секунды без вертолета – никак! – Кочевряжился Лешка. Ляля раскраснелась, и это было так ей к лицу! Вокруг стали собираться зрители. И Леха вошел в раж! Не отводя от Ляли глаз, он медленно наклонился, зачерпнул в сапог мутную воду из лужи, встал и, не сводя с Ляли глаз, медленно вылил ее обратно в лужу. Кто-то восхищенно зааплодировал, а у Ляльки навернулись слезы:

– Ну, все, Чита! Ты – покойник!

– Ой, как страшно! – Лешка еще и еще раз зачерпывал сапогом воду, и выливал обратно в лужу.

Глаза Ляльки метали молнии. Она скрылась в окне и через секунду появилась с Лешкиным портфелем в руках. С победоносным видом раскрыла ранец, всем видом показывая свое намерение вывалить содержимое портфеля вниз, в самую середину зыбкой водяной глади. Лицо Лешки приняло серьезное выражение – такого ответного шага со стороны Ляли он не предусмотрел.

– Блефует! Ничего она не сделает, – скептически заметил кто-то из зрителей. Зря он это сказал.

Говоривший, видимо в силу малолетства, был слабым знатоком женской психологии, и по неопытности не знал, что женщины делают все наоборот.

Лялька потряхнула портфелем и... тетради, учебники птицами полетели со второго этажа, подтверждая закон всемирного тяготения.

– Во, дура! – Ахнул тот же комментатор. А Лешка успел схватить планирующий на него дневник, да приятели-зевачи подхватили несколько учебников. Остальное пришлось вытаскивать из воды. Лешка и сам понимал, что переборщил, провоцируя Лялю. Она шла домой в чистых школьных туфельках прямо по жидкой грязи, а Лешка с Дыкиным, забегая вперед, ставили перед ней ее сапожки, уговаривая:

– Кулькова! Ну возьми свои сапоги!

– Уйди, Чита!

Лялька сердито перешагивала через сапоги и дальше шлепала по грязному тротуару. А Лешка опять забегал вперед и виноватым тоном просил ее забрать вымоченную им обувь.

Потом был выпускной, на котором Эдька не дал Лешке ни одного шанса потанцевать медляк с Лялей. Потом она уехала поступать куда-то на запад. А Лешка, как и все пацаны их класса ушел в армию на два года. Сейчас он трясся в холодном автобусе, хмуро глядя в окно. Магазинные витрины были украшены бумажными снежинками, мишурой и серпантином. Приближался новый, 1987 год.

– Здорово, Чита! Привет, старина! – Рядом с Лешкой на сиденье плюхнулся однокашник Гога, – когда дембельнулся? А наши, слышь, собираются у Натахи новый год встречать. Придешь? Дыкин музон принесет – Бони-М, Абба.

Гога сыпал новостями, не ожидая ответа:

– Ляля тоже будет. Она замуж вышла и ребенка родила. Слышал? Эдик «Москвич» у отца выпросил. Люба поручилась, что из рук в руки родителям Ляльку передаст. Будет весело! В общем, приходи! Гога испарился также внезапно, как и появился. А Лешка еще больше нахмурился. Опять эта злость на себя, и на Гогу. Откуда он знает о нем и Ляле? Хотя никаких «их» нет и не было. Или было? Даже сам себе он боялся признаться, что эта девчонка продолжала жить в его сердце. Что-то внутри шевельнулось радостное: неужели придет? Неужели он снова ее увидит?

Через двойные рамы с улицы доносился шум проходящих мимо поездов. Девчонки накрыли стол: винегрет, селедка иваси с лучком, незаменимый «оливье» и картошка, запеченная пластиком в духовке. Гога принес торт и выставил пару бутылок спиртного под одобрительное «о-о-о!». Дыкин неизвестно где раздобыл бутылку «Шардоне». Все были в сборе. Дверь распахнулась, и Эдька пропустил вперед себя Любу. Следом вошла Ляля. Гога почтительно помог девушкам раздеться:

– Позвольте вашу шубейку?

– Какие галантные у нас сегодня мальчики, – улыбнулась Люба. Ляля тоже улыбалась, поздоровавшись со всеми сразу, молча поправляла охапку белокурых волос, схваченных с одной стороны заколкой. На заколке поблескивал букетик незабудок. Лешка исподтишка разглядывал ее. Она сильно изменилась. Стала еще красивее. Серое, под цвет глаз, платье ловко обхватывало ее чуть округлившуюся фигуру и было из какого-то мягкого бархатного материала, который сразу захотелось потрогать. На груди отливала серебром вышитая кленовая веточка. «Люрекс», – процедила сквозь зубы Светка.

– Ну, что? Все готовы? Айда за стол, – скомандовала Люба.

– А ты, Любаня, вроде не староста уже...

– Старост бывших не бывает! Или ты есть не хочешь?

– Хочу!

Бой курантов встретили бокалами с шампанским. Потом парни перешли к более крепким напиткам, а девчонки смаковали «Шардоне». Лешка видел, как Эдик предлагал сухое вино Ляле, но она, пригубив бокал с шампанским, от всего отказывалась. И это Леше нравилось.

И Ляля нравилась. В общем гомоне она была как бы со всеми и в то же время вне этого пространства. Во всем ее облике появилась мягкость, задумчивость, как будто она постоянно прислушивалась к тому, что

происходит внутри нее. И Лешка, вдруг, понял – это материнство так преобразило ее. От этого Ляля стала казаться еще загадочнее и в то же время ближе.

– А давайте в ручеек поиграем!

Шумной ватагой вытащили сопротивляющихся. Подурачились вволю и плюхнулись на все сидячие места – уставшие, разгоряченные.

Выдумщица – Маринка предложила:

– Будем вспоминать все значимые события уходящего года!

– Все все-равно не вспомнить!

– Чур, я – первая! Чернобыль!

Все притихли:

– Нашла значимое событие!

– А разве нет?

– Значимое позитивное давай!

– Над нами пролетала комета Галлея! Второй раз в этом столетии приблизилась на максимально близкое расстояние к солнечной системе.

– Комета – это хорошо... Чего хорошего? Таинственно!

– В космос запустили первые модули станции «Мир». Скоро на

Марс полетим! Ура-а! Давайте Дыкина на «Мир» отправим. Дыкин в это время спал на краешке дивана безмятежным сном младенца.

– Нет! Дыкина в космос отправлять не будем! Он там всех инопланетян распугает! Что еще?

– Осенью умер Дин Рид. Все центральные газеты писали, и по радио передавали.

– Ой, как жалко! Такой красавчик! – Вздыхнул кто-то из девчонок. А ведь он к нам на Байкал в 1979 году приезжал, песни пел рабочим БАМа...

– А помните, как мы всем классом сбежали с урока, когда по телеку показывали «В моей смерти прошу винить Клаву К.»?

За окном мчался очередной железнодорожный состав. На журнальном столике, сдвинутом в угол, от проходившего за окном поезда позвякивали фужеры. Кто-то поставил кассету с медленной мелодией. Ляля сидела у торшера, который подпирал украшенную в углу елку. Она протянула руку и раздвинула дзинькающие бокалы. И тут Лешку подбросило. Он встал и, не узнавая себя, решительно подошел к Ляле, кивнул головой и протянул руку, приглашая ее на танец: «Разрешите?» Откуда-то вылезло это «-те»! Она вскинула брови, улыбнулась и подала руку. Лешка был, как в тумане. Сквозь ватную заложенность ушей он слышал Эдькино: «Не понял! Чита, ты че, офонарел что ли?»

Лешке было уже все равно. Ляля была рядом, он держал ее за руку, а второй рукой слегка касался волшебной ткани ее платья на талии. Ляля молчала. А Лешка не знал, куда смотреть. Смотреть на Лялю он не мог. Со стороны он спиной чувствовал испепеляющий взгляд Эдьки. Поэтому он опустил глаза и уперся взглядом в кленовую ветку на Лялиной груди. Люрекс переливался огоньками новогодней гирлянды. И Лешке стало легко-легко. Сколько раз в армейских передрягах представлял он Лялю вот так, рядом. И не мог поверить, что сбылось то, о чем мечтал! А большего ему и не надо. Просто быть рядом. Хоть какое-то время. Вальс Доги уносил куда-то вверх, к комете Галлея...

– А моя дочка гулить начала, – вдруг, сказала Ляля, – и уже умеет улыбаться...

Лешка увидел темно-серые большие глаза Ляли. Он знал, что при солнечном свете они светлеют, приобретая зеленоватый оттенок.

– Дети – это хорошо, – буркнул Лешка, внутренне проклиная себя за банальность, – а ты скоро уезжаешь?

– Да, к мужу. Врачи запретили летать самолетом, пока дочке не исполнится три месяца. Туда же только самолетом...

– Знаю... А ты знаешь, что Пашку из параллельного в Афгане убили?

– Да, слышала. Хорошо, что никто из наших мальчишек не попал в Афганистан, – у Ляли навернулись слезы.

– Позвольте вас пригласить? – Эдька, заметив блеск слез в Лялиных глазах, врезался между ними ледоколом, и Ляля подала ему руку. А Лешка мысленно корил себя на чем свет стоит! И зачем он завел этот разговор про Афганистан?!

Как и на выпускном, Эдька не дал больше никому ни одного шанса даже приблизиться к предмету своего обожания. Когда новогодний вечер был в самом разгаре, Ляля попросила Эдика отвезти ее домой.

– Да рано же еще!

– Мне пора, нужно ребенка кормить, да и родители заждались, – Ляля умоляюще посмотрела на Любу.

– По коням! – Прогремел командирский Любин голос. Злой и обиженный Эдька пошел прогревать остывший на морозе двигатель «Москвича».

– Вы не видели заколку? Такая маленькая, с букетом незабудок?

– Потеряла, наверное, когда в «ручеек» играли! – Гудела Люба, застегивая пальто. И уже обращаясь ко всем, – не скушайте! Мы скоро!

– Не расстраивайся, муж другую купит, – повела плечом Светка. Ляля явно была расстроена. Но никто не видел потерявшейся заколки. В открытую дверь ворвались клубы морозного воздуха и скрыли

шагнувшую за порог Лялю. С улицы донесся звук отъезжающей машины. Гога взял гитару и подсел к девчонкам, пытаясь склеить развалившуюся компанию. Лешка засобирился домой. Ему, вдруг, стало совсем не интересно и даже скучно. Одеваясь, он поднял с пола выпавший из рукава куртки мохеровый шарф. Под ним лежала заколка с незабудками.

– Ты куда, Чита?

– Воздухом подышу.

Выйдя на мороз, он всей грудью вдохнул обжигающий воздух: хорошо! И пошел по заснеженному полю в сторону своего дома. Счастье отчего-то переполняло его. Лешка запрокинул голову к ночному небу. Где-то там удаляется от Земли комета Галлея. Леша разжал кулак. На ладони в свете звезд таинственно поблескивала заколка с букетом стеклянных незабудок.

– Ты – моя комета Галлея, – прошептал Леша и поцеловал незабудки.

Михеева Екатерина

Свидание, которого не было

Уже конец апреля.

События развивались очень быстро. Я не успевала ничего понимать. Прошёл только месяц, а мы уже встречались. Это мои первые отношения. Такие трепетные и нежные... Каждое "случайное" прикосновение приносило неописуемые ощущения. Будто тебя ударяет током до лёгкого покалывания, и к горлу подступает комок, и где-то ниже груди внутренности переворачиваются.

Да, странные ощущения... Но хватит об этом!

Итак...

Подростки очень любят гулять. И вот Влад предложил мне сходить на улицу. В Гурьевку (район для меня тогда чужой). Мы договорились на следующий день в 3 (как раз будет суббота, и мы спокойно проведём время вместе).

Суббота.

-Какая же я дура!-Именно с такими мыслями я бродила по чужому району.- Как можно уже месяц хорошо общаться и не знать его номера!

Ненавижу эту чёртову пунктуальность! Для нормальных девушек опаздывать-в порядке вещей, но я же ненормальная... Приехала на час раньше, изучила каждый двор, пару раз заблудилась, но всё-таки нашла вторую школу-место встречи.

Пошёл дождь. Связаться с Владом я могла только в Вконтакте. Написала.

Я - Ты ещё спишь, соня? Я около второй школы... Под дождь попала... И конечно же без зонта! (15:25)

Влад - Я вот только проснулся. И кажется заболел (17:15)

Я - Я у второй школы... 17:20

Влад-Я сегодня не выйду. Могу завтра с утра

Я - Ясно...

Влад-Огорчена?

Я - Да нет, что ты... Я всего лишь три часа ждала... Тогда я домой
Влад-Оу. Блин я не знал

Я - Ничего страшного

Влад-Да как-то неудобно... С меня завтра конфеты

Я - Не стоит

Влад - Стоит

Нужны мне твои конфеты... Не люблю я сладкое...

Домой отправилась пешком. Дождь смыл мои слёзы.

Маме я конечно же соврала, что хорошо провела время, и что
Влад даже заказал мне пиццу! Не хотела, чтобы она знала...

Остаток дня я провела в своей комнате. В гордом одиночестве.

Ульянка Скорпион

Орлана Дочь Феникса, или Несколько дней в волшебном мире

День 1.Орлана

«Рожденный ползать – летать не может!» Эти слова запали в душу со школы. Я обычный человек: хожу по земле, а летаю только во сне. Там вижу горные вершины, покрытые снегом. У подножия гор растут вековые сосны. Где-то среди деревьев видны хижины людей. Вот, прячась в редкой траве, бежит мышь. Мои глаза различают мелкие детали - такая зоркость у орлов.

Образы знакомы мне с детских лет. Но только во сне. Тогда это не казалось необычным – все дети летают. Интерес к разгадыванию сна возник позднее. Сонники, гороскопы, карты, руны помогали погрузиться в иную среду – по-другому посмотреть на жизнь.

Зажженная свеча раскрепощала разум – видения расширились и стали как будто наяву. Теперь я видела в хижине у горящего очага старую женщину в одежде из медвежьей шкуры. Я смотрела на нее глазами девочки. Она называла меня Орлана. Женщина была шаманкой. Мне предстояло пройти обучение у нее.

Во время обучения шаманка раскидывала птичьи кости, учила читать руны и почитать горных орлов. С ним неразрывно связана судьба шаманов предгорья. Именно горный орел принес в деревню ребенка, ставшего шаманом и защитником людей этой местности от болезней и других напастей. Странно, но после таких видений, приходя в себя, я стала замечать в руках предметы, виденные во время погружения. От них веяло таинственностью и загадочной энергией. При каждом последующем сеансе со свечой располагала их рядом. С каждым погружением в тот мир я узнавала много нового, но еще больше оставалось неизвестного – в реальном времени это было практически одно мгновение.

Но случилось непредвиденное. Сначала было всё как обычно: зажженная свеча, предметы из сна, музыка... но потом всё завертелось, закрутилось, и я стою на горной площадке, далеко внизу шумят вековые деревья, высоко в небе незнакомая птица... хотя нет. В голове просветление и ясность.

Я – Орлана Дочь Феникса. А в небе парит мой отец. Солнце прячется за горами. В это время он и навещает меня в моей хижине в

горах. Я шаманка из клана горных шаманов. Путь мой был не прост. Издревле шаманами становились дети от горного орла и обычной женщины. А моим отцом по воле случая (или судьбы) стал Феникс.

Парил Орел легко в горах,
И высота его манила.
Вот затерялся в облаках -
Свобода голову кружила!

Поднялся выше – вмиг
Всё тело Солнце обожгло.
Раздался птицы жуткий крик –
В огне пылал орел молодой!

Так рано он окончил путь –
Горящим факелом спустился!
Его уж больше не вернуть –
Земле досталась горстка пепла.

Немного дней с тех пор прошло -
А пепла ветер не развеял.
Лишь небо полило дождем...
Удары сердца, бьются крылья.
И клёкот раздается странной птицы.

А может это просто снится?
Так Феникс может возродиться!

В Совете шаманов были противники принятия меня в клан.
Но сторонников оказалось больше.

Я еще молода и многому еще предстоит научиться, но главное, я не боюсь трудностей. И у меня есть поддержка. В сложной ситуации я призываю дух моего отца, бесстрашного Феникса. Также мы часто встречаемся в клане, и молодые обмениваются знаниями между собой, прислушиваются к старожилам, с их опытом и практикой.

Я живу в новом мире. Вернусь ли я в старый? Не знаю.

День 2. Время размышлений

Ветер завывал, снег летел такими хлопьями, что вокруг ничего не было видно. Погода разгулялась не на шутку – зима никак не хотела отдавать свои права. Но в хижине уютно и тепло у огня. Самое подходящее время для обучения, размышлений.

Перебирая кости, замечаю обломок когтя. Я нашла его в большой пещере высоко в горах далеко от моего жилища. Он очень большой, не похоже, что принадлежит птице – таких орлов в нашей местности не видели. Пора разгадать его тайну.

Я удобно устраиваюсь у костра, кладу коготь, а вокруг раскидываю птичьи кости. Музыка бубна, огонь делают своё дело – этот путь я уже проходила не раз.

Над пламенем я вижу незнакомый пейзаж: снежная равнина и белые глыбы льда, похожие на высокие горы. Одна льдина намного выше и больше остальных, в ней виден вход, похожий на вход в пещеру. О, чудо! Оттуда сначала выглянула морда незнакомого зверя, а потом и весь таинственный обитатель. Я вспомнила сказку старых шаманов о драконе: странном существе в чешуе, с крыльями и изрыгающем огонь. Но есть, возможно, другие: при дыхании создают мощный поток воздуха. Незнакомец похож на дракона. Видение рассеивается.

Я беру в руки драконий коготь. У меня сразу возникает желание снова вернуться в ту пещеру – там может быть что-то ещё, что поможет мне узнать больше об этих диковинных созданиях.

Непогода длилась недолго – весна своё уверенно брала в руки. Я быстро собралась: путь не близкий, а вернуться надо до темноты. Солнце светило ярко. Его лучи ласкали теплом открытые руки и лицо. С небольшими усилиями удалось отыскать нужное место. После усердного обследования нашла несколько плоских льдинок, правильной округлой формы. Это меня и заинтересовало. Выйдя на солнце, я заметила, что находка сверкает очень ярко, и на нее больно смотреть. Похоже, чешуйки дракона, и с ней надо быть осторожнее.

Решила повторить сеанс, не откладывая на завтра, используя чешую и коготь дракона вместе. Снова белая пустыня, снова знакомый зверь. Я мысленно с ним объединяюсь и слышу его. Он Ледяной Дракон. Живет в пещере, называемой айсбергом. Каждый год он путешествует с севера на юг Земли и обратно. Эти места называются Арктика и Антарктика. Пролетает он над множеством земель, где живут и совсем непохожие на него драконы: морские, лесные, облачные... Длительный перелёт вынуждает делать передышки в подходящих местах.

День 3. Раш

Жизнь текла своим чередом. День сменял ночь. Лето пришло следом за весной.

Ночью почувствовала, что меня ждут в ближайшем селении. Собрала всё необходимое, покинула жилище. Небо чистое, солнце яркое – душа пела. Тропинка была знакома, спускаться легко – уже видны постройки. Нашла старейшину. От него узнала – заболел ребенок. Состояние мальчика тяжелое. Улучшение стало заметно только к вечеру.

К хижине поднималась в сумерках. Видна знакомая крыша – совсем рядом услышала писк. У входа лежал меховой комочек. Аккуратно взяв его на руки, я зашла к себе и положила малыша близ очага. Наверное, орел потерял свою добычу. Обработав раны, накормила детёныша. Уснула около него.

Щенок, а это именно пёсик, быстро выздоравливал. Имя ему дала Раш – созвучно падающим камням. Подрастая, всё чаще меня сопровождал. Я тоже к нему сильно привязалась. Он хороший компаньон: внимательный слушатель, неумимый путешественник. Чего стоит его отличный нюх! Умными глазами смотрит на разбрасывание мною птичьих костей. Лапами перебирает руны. Любит бегать по окрестностям. Далеко разносится задорный лай. Иногда возвращается с трофеем – ловит мелких птиц. Вечером лежит у огня. Наслаждаюсь моментом, поглаживая густую белую шерсть друга. Непременно почешу за ушами.

Рада, что наши линии судьбы объединились. Не могу представить, как я жила раньше одна! Задавала духам вопрос: «Случайно ли его появление?» Ответа нет. Время покажет. Расставит всё по своим местам. Верю.

Приближалось время ежегодного собрания клана. Рашу ещё надо окрепнуть, чтоб выдержать трудный путь. Он уже многому научился. Серьезный взгляд. Сдержанность. Вчерашний щенок превратился в крупного зверя. Чувствуется мощь, сила, ум и... доброта. Огромная благодарность за спасение. Преданность. Покорность...

День 4. Немного о любви и не только...

Завтра отправляюсь в путь. Через 3-4 дня вновь увижу братьев- и сестер-шаманов. Сопровождать меня впервые будет верный Раш. Вот он сладко посапывает рядом, положив морду на мощные лапы.

Горит огонь, потрескивают сухие ветки, их немного можно собрать в горах, но не боюсь, что окажусь без них... Вижу в пламени лицо старой

шаманки, обучавшей меня с раннего детства. Я помню все её наставления и заповеди.

Шаманы почитают стихии природы: огонь, вода, земля и воздух. Очень важно – любить всё живое, что нас окружает. Не разрушать – а сохранять. Любить человека – иначе помочь будет сложно или совсем невозможно.

Мы - дети природы. Внутри нас цветущий сад или непролазный лес. Наши души – частички растительного мира. У каждого она своя.

Моя душа – роза. Красивый цветок с шипами - в руки дается не каждому. Как поведала шаманка, сначала это белая роза – цвет детской невинности.

На протяжении жизни окрас меняется в зависимости от внутреннего состояния. В розовый цвет окрашивает молодость. Желтый – признак разлуки. Бордовый – зрелость души. Важно не дать розе стать чёрной - символа смерти. Чёрной душу могут сделать ненависть, злоба, предательство и т. п. чёрные намерения и мысли. Не стоит забывать окроплять живительной влагой и добрыми делами.

«Глаза – зеркало души». Моё родство подарило мне орлиный взгляд, зоркость этих птиц, обуздавших стихию воздуха, паря в небесах...

Шаманка учила слышать сердце. У меня оно долго молчало и ныло. Но недавно почувствовала – в нем живет большой белый пес. Даже правильнее, моё сердце - это он. Беспокойство сменилось радостью и любовью.

Дует легкий ветерок-
Раздувает костерок.
Льётся чистая водица-
Дает земле напиться.
А пятый соединяет все
И правит Миром на Земле.

Дорога вне времени, или через книги к цели.

Приближался час быка. Пора отправляться к колодцам предков – святому месту всех шаманов.

Святилище находилось там, где соседствовали Ледяной сфинкс и Золотой вулкан, на краю Ойкумены. Пройти придется сквозь время и расстояния.

Захватив вечный хлеб, покидаем жилище. Раша заинтересовал небесный гость. Пролетая над гнездом кукушки, орел резко взмыл вверх, где вершины держат небо, и парил восемь часов на небесах.

Дальше путь лежал через Мегамир. Взгляду открылся красивый вид на озеро горных духов. На берегу виднелся продавец воздуха. Дальше дремучий лес. Между деревьями мелькнул всадник без головы.

Впереди две башни. На пороге одной сидели гарпии – зрелище пугающее. Башня два приглашала заглянуть заманчивой вывеской «Три поросёнка». Внутри у очага хлопотала божественная корова, приветливо улыбнулся скелет в шкафу. На столе лежала открытая книга и ароматно пахло вино из одуванчиков.

Продолжили свой путь, так и не узнав, что сказал покойник. Вдруг, как из-под земли, материализовалась крыса из нержавеющей стали. Мрак окутал нас. Помогли творцы миров и святой грааль. Последняя передышка в Барбусе, и наконец-то шаманский лес... Наваждения закончились. Наступала эра милосердия.

День 5. Место силы

Вместе собравшись мы, шаманы, не просто общаемся. Наши встречи - ритуала особого соблюдения, повторяющегося из года в год, предков почитающего и двигаться вперед помогающего.

Действие главное происходит в месте колодцами предков именуемое. И проводим там мы не менее пяти дней первых.

В день первый приходим туда с травинкой, веточкой, цветочком. Свободным выбор является, ибо всё это с землёй связано и ею рождается. Семена приносят опытные шаманы – вечного движения живого и мироздания всего окружающего нас. Рождаются мысли спонтанно: камни на земле скалы напоминают, рисунки на земле таинственны и загадочны.

Второй день воде посвящается, влагу животворящую дающую, ибо погибает без неё живое созданное. Поливать надо принесенной волшебной жидкостью камни и семена, положенные в землю. Скалы нас окружают постоянно, мало земли у нас, но и на камнях сад можно вырастить.

Последующие два дня вдаль взор шаман устремляет, где видны Ледяной Сфинкс и Золотой Вулкан, величественные и таинственные. И в очертаниях первых голова орла и туловища льва напоминают легенду шаманов прародителя: орла, несущего ребенка, и льва песчаного, ранее замеченного. Слышатся звуки ветром, рожденные - гриф- фон...

Вулкана вид, пугающий и манящий, возвращает к рассказам о драконе огнедышащем, детей непослушных родителями поминающими, огонь дарующий Золотой горе, тепло несущей миру окружающему суровому.

Приходит пятый день, и мысли в хаосе рожденные в поток собираются и несутся от настоящего в прошлое, из прошлого – в будущее. Встречаются в путешествии другие потоки – смешиваются энергии, наполняются тела знаниями общими. И даются детям новым имена, отражающие мир внутренний, роду привязанность и плыть дальше помогающие.

И наши сердца стучат в унисон,
А души танцуют, сплетаясь.
И общей молитвы перезвон
Нерушимую рождает связь.

И слагаем издревле священные тексты, хо называемые. Описывают они образы наблюдаемые, сердце наполняющие любовью и гармонией. Вижу Раша, оставленного чуть поодаль, не допускаемого до святого места.

Самый лучший друг
В одиночестве грустно
Лежит на земле.
Видения переносят в родное жилище.
В очаге огонь горит - пес уютно близ
меня тихо спит.

Предков колодцы силой наполнили, энергией зарядили, будто водой залитые сосуды...

День 6. Таргитай и светящийся столб

Слагают сказки все народы, передают их из уст в уста, разносят странники по свету, дополняют своими впечатлениями и красками - появляются новые истории, меняются действующие лица. Вот и наша сказка родилась на далеком острове в Англии, переплыла море, прошла через леса, дошла до наших гор и рассказывается шаманами так.

Сказка шаманов ледяных вершин.

Таргитай был учеником Фарамунда, местного шамана, живущего в горах. Характер мальчика был мечтательным. Он любил сочинять стихи и рассказывать их, нараспев, голосом создавая причудливые мелодии. А вот премудрости шаманской жизни давались ему с трудом. С ленцой он выполнял все задания учителя, хотя был неглуп.

Близилось время прохождения испытания, после которого ученик мог считаться шаманом или лишался этой возможности навсегда.

Вывел старец мальчика повыше в горы встречать рассвет. И вот Фарамунд, статный мужчина с черными волосами, нетронутыми временем, и взглядом мудреца, говорит Таргитаю, безусому юнцу, такие слова:

- Сегодня, Таргитай, важный день для тебя. Время пришло проверить, чему я тебя научил. Видишь камни? – старец рукой показал на камни, разбросанные вокруг, маленькие и большие, темные и светлые. – Они волшебные. Выбери несколько штук. Как ты думаешь, сколько тебе будет достаточно?

- Пять, учитель. По два в каждой руке, а еще один положу на голову.

- Хорошо. У тебя есть время до следующего рассвета найти силу, в них заключенную.

Вернулись они к своему жилищу. Таргитай не сразу начал думать о задании, а сидя у костра, сочинял новую песню. Только придумав веселый мотив:

Жил на свете кот учёный.

Был он опытом калёный.

С дуба упал однажды,

О цепь ударился дважды.

Жил на свете кот учёный.

Жил на свете кот ученый.

Он имел язык «точёный».

Хвост зажал однажды –

Мяукнул от боли дважды.

На свете зАжил кот ученый, он вспомнил про камни, вышел на улицу и сложил из них горку – ничего не произошло. Несколько часов он их перекладывал то так, то эдак, но ничего не менялось.

Уже отчаявшись, он разложил четыре камня по кругу, а пятый поместил в середину, тяжело вздохнул. Мальчишка почувствовал легкое движение воздуха. Внезапно в голову пришла мысль посыпать землей, полить водой и поддержать рядом горящую веточку из костра.

Из камней в небо поднялся мощный поток света, переливающегося разными цветами: зеленым, красным, голубым, легким серым, словно утренний туман. Цвета смешивались, наполняя столб фантастическими цветами, и притягивали взгляд сильнее.

Таргитай поднес руку к столбу света и медленно начал погружать её внутрь, как бы проверяя, что будет. Почувствовал легкое дуновение: сначала прохладное чуть влажное, затем теплое ласкающее.

Юнец не был трусом. Он смело вошел внутрь загадочного света. Неведомая сила начала поднимать его вверх. Вот он поднялся выше облаков, где могут парить только орлы. Он вышел из столба и пошел по облакам, едва наступая на них. Легкая поступь – будто не идешь, зависишь, а попутный ветер подгоняет вперед.

Таргитай увидел вдалеке очертания горы, почитаемой шаманами, и решил, что туда и надо попасть, чтобы пройти испытание – там он найдет ответ на задание. Уже почти достигнув цели, перед мальчиком возникла остроконечная вершина. Таргитай подошел совсем близко.

Странное место – казалось, что на большой площадке у вершины скалы камни напоминают сложенное гнездо. Смелчак решил проверить нет ли там чего-то интересного – и не ошибся! Среди камней нашелся любопытный камушек с небольшим отверстием, прозрачный, а по форме напоминающий каплю воды, только не гладкую, а граненую. В этих гранях переливалось вечернее солнце.

Еще Таргитая заинтересовал незнакомый предмет, похожий на круг, обтянутый кожей, с прикрепленными местами по краям круглыми пластинами. Он взял его в руки и пластины, касаясь друг друга, зазвучали, а стукнув случайно по натянутой коже, услышал тихий «бум».

Вдруг защекотал нос. На лицо упало перо орла. Мальчик захотел увидеть того, кто его отвлек от интересной находки – поднял голову, посмотрел вверх. Совсем уже недалеко летел зверь с большими кожаными крыльями, длинным хвостом и страшной открытой пастью, внутри которой виднелось пламя.

Решив не испытывать судьбу, спрятался Таргитай в подвернувшемся углублении в скале, не забыв прихватить свои находки, в т. ч. перо. Зверюга расположилась на камнях, свернулась калачиком. Солнце спряталось.

Вскоре мальчишка услышал громкое сопение. Крадучись вышел из укрытия. Увидев спящее существо, из ноздрей которого при дыхании вырывались клубочки дыма, Таргитай быстро повернул назад, к оставленному светящемуся столбу.

Неожиданно пластинки круглого предмета задрожали и издали звук, похожий на дра-, а кожа завибрировала, подавая боевой звук -кон.

Было похоже, что находка звала:

- Дра-кон, дра-кон!

Таргитай постарался двигаться быстрее, пока странный дракон (так он мысленно теперь окрестил спящего зверя) не услышал звуки. Но не тут-то было. Дракон проснулся и, заметив беглеца, полетел за ним.

Вот уже виден спасительный свет, Таргитай, не раздумывая прыгает в него, неизвестная энергия плавно опускает его вниз. Подлетевший к столбу зверь хочет пересечь поток, чтобы ринуться за воришкой. Мощный удар отбрасывает его прочь, слышится оглушительный рев раненного зверя. Дракон возвращается в своё логово и, обессилив, падает на вершину скалы.

Далеко разносится грохот падающих камней – пик сломан, в образовавшееся углубление падает дракон и загадочным образом гора затягивает его внутрь, оставив заметным только вырывающийся огонь.

За всем этим снизу наблюдает Таргитай и подоспевший на шум Фарамунд. Таргитай пытается заглушить усилившийся звук находки, интуитивно постукивая и потряхивая. После этих, непонятных на первый взгляд, манипуляций гора успокаивается и пламя уже не видно, только вершина отликает золотым цветом. Столб света от камней быстро рассеялся.

С тех пор принесенные из-за облаков предметы шаман использует, как предметы силы, помогающие в таинственных обрядах и ритуалах. Круглый предмет стали называть бубном, научились извлекать разное ритмичное звучание: успокаивающее спящего внутри горы (названной Золотой Вулкан) огненного дракона, помогающее поддерживать всегда огонь в жилище, задабривающее при разговоре с духами.

А камушек назвали горным хрусталём. Он нашел своё применение, как и перо орла, чудным образом спасшего мальчика...

День 6. Чудесное пробуждение, или путешествие продолжается...

Состояние будто после пробуждения. Открываю постепенно глаза – сначала один, потом другой. Обычный ритуал – не выношу резкой смены освещенности. Передо мной еле видимый огарок потухшей свечи. В комнате темно – это моя родная кухня. На столе лежит телефон – время 22.50.

Прошло минут 20, как зажгла свечу, а от нее уже ничего не осталось. Странно. В висках стучит кровь – надо успокоиться: выпить чашечку чая с мятой, посмотреть интересный фильм и лечь спать. Заварив чай, иду в комнату, сажусь на диван, включаю телевизор. Переключая каналы,

попадаю на новости – задерживаюсь посмотреть. В одном из блоков рассказывается о последних событиях и называется дата 13 апреля.

«Это очень странно», – мелькнуло в голове. – «С утра было же только восьмое – первый день отпуска.» Тут перед глазами проносятся картинки последних воспоминаний: шаманы, снежные горы, феникс, большой белый пёс. Сон или явь? Выпив чаю, выключаю «ящик» – уже не до него – и ложусь спать. Как говорится, утро вечера мудренее.

Утром настроение боевое. Сегодня воскресенье. Погода теплая. Решаю прогуляться и разведать обстановку. Не прошло и часа, как я иду по пешеходной зоне в центре города. Мелькают знакомые вывески. Что это? Внимание привлекла рекламная надпись на одной двери – приглашаем на просмотр фильма 10D. Интересно, было же недавно только 7D. Думаю проверить что да как.

Небольшой уютный зал. Удобно устраиваюсь в кресле, одеваю предложенные очки. Свет гаснет.

На экране мой дом, парк рядом с ним, дальше другие знакомые городские картины: потоки машин и людей. Полное ощущение присутствия. Я иду по улице, не задумываясь, сворачиваю направо на безлюдную улочку.

Более или менее знакомые дома сменяются загородным пейзажем, асфальт на дороге закончился – вперед бежала хорошо заметная тропинка. Ощущаю свежий воздух, легкий ветерок. Над головой небо без единого облака и силуэт птицы – орланы не редкость в наших краях. Вид полета завораживает.

Продолжаю идти по петляющей тропинке, захожу в дремучий лес. Полянка. На ветке дерева сидит сова, внизу медвежонок. Слышу часть их разговора:

– «... у меня правильнописание какое-то хромое. Вообще-то, оно хорошее правильнописание, но только почему-то хромает и буквы опаздывают... на свои места», – говорит медвежонок.

Не знала, что медведи разговаривают. Удивительно! Кого-то он мне напоминает. Дальше начинают ещё более странные вещи твориться.

Лес заканчивается внезапно, и передо мной открывается пейзаж из высоких гор, покрытых снегом – таких нет даже в помине у нас. Лесная тропа исчезла, дальше камни – и чувствую, как бегут мурашки от холода. В небе всё тот же силуэт. Или уже нет? Птица спустилась ниже – виден красноватый цвет оперения, хотя по виду напоминает орла. Его движения как будто говорят – следуй за мной. Каменистая дорога ведет, поднимаясь вверх, извиваясь причудливо между окружившими её горами.

В какой-то момент замечаю, что движения мои стали другими и одежда отлична от той, что надела перед прогулкой. Чувствую, что дальнейшая мне дорога известна. Рядом со мной идёт большой белый пёс.

- Скоро будем уже дома, - говорю ему, поглаживая по спине, - потерпи немного, и будет всё хорошо.

Уже знаю, почему снова здесь – не все дела завершены, и я нужна этому миру...

В жизни нет однозначности -
Существуем в разных мирах.
И аура легкая призрачности
Окутывает ласково нас.

День 7. Шаман везде шаман, или Волшебный день Орланы в городе

Услышав знакомые звуки, выхожу из жилища, чтобы приветствовать отца – днём он прилетел впервые. Махнув приветственно крылом, Феникс призывает следовать за ним.

Не задумываясь, иду вперед, рядом, разумеется, Раш. Спускаемся почти к подножию, на пути небольшая площадка в горах. Останавливаюсь и вижу: снизу поднимается женщина. При её приближении вглядываюсь в лицо – оно мне кажется знакомым. Образ, появляющийся во сне в последнее время. Мама! Я никогда её не видела в своей жизни, и никто мне о ней не рассказывал, но сомнения нет.

И вот она идёт, о чем-то думает - а мне кажется, что слышу ее голос. Чувствую себя спокойной и счастливой. Мысленно себе говорю: «Я готова.»

Незнакомая обстановка, но тревоги нет. Понимаю, что это теперь мой дом. Осматриваюсь - незнакомые предметы, вещи. Непонятным образом ощущаю подсказки что есть что, как будто неведомая сила помогает мне осваиваться в новом мире. Незримая тонкая нить связывает меня и маму.

Рядом со мной прыгает радостно пес – он мельче моего Раша и другого окраса, но сердце у него такое же доброе. На окне грациозно сидит черная кошка. Подхожу к ней ближе – поглаживаю для знакомства.

- Краш и Руна, – проносится вихрем в голове.

Звучание слов несет ощущение давнего и близкого общения.

Приподнятое настроение подгоняет выйти на прогулку – любопытство берет верх над осторожностью, да и не испытываю

никакого страха. На мне непривычная одежда, но удобная. Захватила с собой необычный предмет, лежавший на видном месте. Будто неведомая сила намекнула.

Вскоре иду по улице, интуитивно поворачиваю голову – вижу небольшой камень, похожий на скалу, человека в цепях и орла, клюющего его печень.

- Памятник Прометею, - мелькнула искрой мысль.

Кто он -не знаю, но орёл поступает жестоко. В моём мире такого не случится. Мы почитаем этих свободных благородных птиц - они наша защита, наш тотем.

Как много людей! Шум от движущихся машин. Тревоги нет. Ведет меня дальше невидимая мощная сила.

Гора, больше похожая на высокий холм, называется красиво - Соколовая. Здесь интересный памятник – птицы стремятся в небо.

– Журавли, - пропело внутри меня.

Рядом слышится песня:

«Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей...»

Сверху открывается необычный вид на величественную реку (таких не найти среди ледяных вершин). Пейзаж завораживает – вечер подкрался незаметно.

Зазвенела и завибрировала в руке прихваченная вещица. Провожу по экрану (само собой разумеется, подсказки не заставили себя ждать), слышу незнакомый голос: «...завтра к тебе К... можно привезти?» Понимаю, что меня ждёт встреча с родственниками из этого мира...

Так много интересного и загадочного, но это не пугает меня. Незримая связь с мамой не оборвется – я в этом уверена! И здесь я остаюсь шаманкой! Сейчас я нужна новому открывшемуся миру, пока мама занята делами в моём прежнем. Мне будет приятно заменить её здесь.

День 8. Мир вокруг - мир внутри, или от Электрона в Млечный Путь

Закончился первый день в новом мире. Возвращаюсь в жилище, называемое здесь квартира. Уставшая от впечатлений, ложусь на диван, закрываю глаза и проваливаюсь в никуда. Неожиданно всплывает

картина первой и последней встречи с мамой. Вижу её поднимающейся по горной тропинке. Слышу мой внутренний голос: «Я готова!» и темнота...

Всё меняется – не вижу, но ощущаю необычный вихрь, кружение и вращение. Кажется, я несусь с огромной скоростью, легко описывая сложную фигуру. Движение беспорядочно или только так кажется – не могу понять где я и кто я. Чувствую себя маленькой частицей с мощным зарядом энергии.

Внезапно какая-то сила заставляет двигаться куда-то – сопротивляться не хватает сил. Несусь вперед, попадая в странный поток, похоже таких же частиц, как и я. Растворяюсь в этом движении, теряю полностью контроль.

Свет. Интересно, откуда он? От меня исходит мягкое приятное излучение -струящийся световой поток. Я не одна – рядом одинаковые предметы испускают свет. Вот почему так его много!

Отражаюсь от водной глади, проникаю в толщу. Видны быстро снующие непонятные существа. "Взгляд" задерживается на медленно ползущем крупном объекте со странным закрученным верхом.

Мгновение. Странные ощущения. Не понимаю, что со мной. Теряю равновесие. Плавно опускаюсь вниз. Рядом пугающая зеленая полоса. Надо спрятаться. Ух! Уже в домике, закрываю вход.

Движение внутрь укрытия. Затягивает неизвестная сила. Лечу по спирали, каждый виток меньше предыдущего. Темно. Проваливаюсь или лечу?

Появляются яркие точки, проносятся мимо меня или это я вращаюсь вокруг яркого горячего светила – чувствую его мощь. Оно притягивает, не даёт умчаться в манящую светящуюся мириадами светлячков даль.

Но я не одинока. У меня интересные соседи. Один отливает красным светом, а самая близкая соседка в каких-то огромных рытвинах. С ними у меня тоже прочная связь - на расстоянии.

Чувствую опасность. Совсем близко проносится огромный твердый обломок, а за ним тянется хвост из более мелких кусочков...

Я представляю далеко-далеко похожие на меня планеты, несущиеся вокруг своих солнц – их бесчисленное множество. Вижу гибель планеты и разлетающиеся обломки, стремящиеся в никуда. Чувствую, как звёзды образуют замысловатые рисунки. Всё находится во мне. Я - Галактика Млечный Путь. Новый мир.

Открываю глаза... Я, Орлана Дочь Феникса, теперь в новом теле и новом мире, о котором мне уже много известно.

«...Бесконечно можно смотреть на три вещи: на огонь, воду и звездное небо...»

Апрель 2019г.

Морской бой

Кроссовер, в котором спрятаны названия 15 произведений.

Вий был не в духе: всю ночь играл в морской бой с Мио, и удача была не на его стороне.

- Ах, Мио, мой Мио! – Вий еще раз сделал попытку выиграть хотя бы последний раунд, почесал нос и заново расставил свой флот. – Давай матч-реванш?

- Вы, сударь, безнадёжны, - отвел мальчик. – Но отказать не смею.

Мальчик сам не понял, как очутился в этом странном месте. Неужели это и есть Страна Дальняя? Не уж-то обманулся: он всё-таки только Буссе, а совсем не Мио, сын короля?

Сумерки быстро сменила темнота, в свете луны появился господин со странной просьбой поднять ему веки. Правда и выглядел он не ахти – «... был он в черной земле. Как ...корни, выдавались его засыпанные землею ноги и руки».

Мио собирался потихоньку улизнуть – встреча не обещала быть приятной. Это не его отец!

Оглянувшись, увидел рядом церковь – вот оно спасение! Осторожно двинулся в ту сторону, чтобы спрятаться. Уже оказавшись только совсем рядом, заметил, что эта «церковь, с завязнувшими в дверях и окнах чудовищами», заброшена – внутри и снаружи жуткий лес.

По мальчику пробежала дрожь – он не знает, где он, ночь уже взяла своё, а рядом подозрительная компания. К предыдущему существу присоединился еще один странный объект: то ли человек, то ли лошадь - бес какой-то.

Мио понял - бег не спасет. Незнакомцы подошли и сказали, что есть только один выход без проблем уйти. Необходимо выиграть в морской бой. Иначе он останется здесь навсегда. Первый представился Вий, второй – Чёрт (он держит веки напарника). Мио показалось невежливым скрывать своё имя.

Игра длилась уже несколько часов. Мальчик не давал ни малейшего шанса на победу противнику. Уже близился рассвет, когда началась последняя партия. Шаг за шагом флот Вия тонул под точным обстрелом. Но вдруг удача отвернулась от Мио. Фортуна показала

отвратительный шиш. В голове неожиданно промелькнули какие-то буквы.

- Р.В.С! – громко крикнул мальчик.

-Э С-ЭС-ЭС...- отозвалось утреннее эхо.

Он проснулся в своей кровати. Выглянул в окно. Красивые розы в саду, улы с пчёлами. Вдалеке растёт лён. Белые птицы кружатся в небе и спускаются ниже, как бы любуясь красивыми цветами. «Всего-то странный сон», - подумал Мио и радостный побежал помогать готовить пир в честь своего приезда домой, в Страну Дальнюю.

Апрель 2019 г.

Светлана Назарова

Катька

Катька была «везунчиком». Отец и мать ее работали в дирекции крупного завода, и семья была всегда обеспеченной. Жили они в большой трехкомнатной квартире в «сталинском» доме, на Московском проспекте, но всегда Катьке говорили, что как только она выйдет замуж, мама с папой, сразу же, переедут к бабушке в ее старинную двухкомнатную квартиру на Фонтанке, ее же оставят хозяйничать в своей. Катька всем своим видом: взглядом, походкой, манерой разговаривать, показывала, что она все знает, все умеет, что у нее ВСЕ и ВСЕГДА будет ПРЕКРАСНО. Конечно, материальное благополучие было тем прочным фундаментом, по которому стучали Катькины каблучки, но она и сама была, как говорится «не дура». Училась она отлично, и про нее учителя говорили, что она действительно все знает. Она вообще была наделена многими талантами. В музыкальной школе ей прочили большое будущее, но она еще в детстве поняла, что это еще и ежедневный, изнурительный труд, а там впереди, кто знает, скольких надо обойти, чтобы быть первой, а второй она быть не желала, и оставила, к досаде педагогов, трудные занятия. Если она бралась за кисти и краски, то поражала своих знакомых. Если она, выдумав какой-нибудь необыкновенный фасон платья, слету, не останавливаясь, шила его, то вызывала зависть у подруг. Если она на уроках литературы читала отрывок из какого-нибудь произведения, то класс замирал, замороженный ее артистическим даром. И что очень важно, была она красавицей с длинными прядями шелковых волос, с чистым смуглым лицом, статной и высокой.

Надо ли говорить о том, что, блестяще окончив школу, она без проблем поступила в университет на факультет иностранных языков. И там, в университете она сразу же стала лидером. Мальчишки заглядывались на нее, ибо Катька как-то повзрослела и стала даже через чур, соблазнительной. Она одевалась вызывающе, подчеркивая все свои прелести. Но вся эта возня вокруг нее не вызывала в ней ответных чувств, она лишь пожимала плечами высокомерно. И тогда мальчишки с обидой стали называть ее гордячкой и, словно мелкие пакостники, стали про нее сплетничать. Сплетни, конечно, дошли до Катьки. Она очень удивилась, что находится «на содержании у богатого, пожилого мужика», и обиделась уже в свою очередь. Однажды, выйдя из университета, она

увидела однокурсников, увлеченно болтавших, покуривая. Смело, не раздумывая, подошла она к ним и сказала:

-Ну что, мальчики, решили бить меня пошлостью, не дождавшись ответной любви? Да, я нахожусь на содержании у богатого красивого мужчины – это мой папа, придурки! Если вы и считаете меня «такой вот», то ошибаетесь. Я маменькина дочка! Между прочим, я еще ни с кем даже не целовалась вообще. А с кем целоваться? С вами что ли, пиявки зеленые?»

Она заканчивала свой монолог уже со слезами в голосе, но, круто повернув, ушла прочь. А где-то в глубине души, вдруг, страх сжал ее сердечко тяжелым предчувствием, которому она поразилась, как чему-то новому, неприятному, но непременно должному иметь под собой основу. Мальчишки стыдливо затушили сигареты, пряча глаза, друг от друга, молчали затравленно.

-Во! Влип! Совестно, ей Богу! Я перед ней извинюсь! – сказал один из них – Витя, юноша совсем не злой по натуре, но слишком уж мягкий, легко поддавшийся «стадному чувству».

Он побежал за Катькой, которая шла, вытирая лицо свое, с черными от туши разводами.

-Катя, прости меня, прости за всех, прошу.

-Дураки, что я вам сделала? – рыдала Катька, отмахиваясь от него, сморкаясь в маленький платочек, с удивлением разглядывая его, думая, что в него уже больше некуда сморкаться.

-Возьми мой, вытрись, успокойся!

Уже через несколько минут Катя потащила Витю в кафе. Компанейская, доверчивая девочка, она никогда ни на кого не держала зла. Она умела прощать легко и просто, быстро находя для этого аргументы. В кафе они долго болтали, смеялись.

-А знаешь, Катя, пойдем ко мне, я здесь, в этом доме живу.

-Вот здорово! А удобно будет?

-Да что ты, у меня всегда бывают друзья. Я тебя с мамой познакомлю, с братом. Он уже институт заканчивает, будущий инженер-авиаконструктор! А папа наш редко бывает дома - работа у него такая, о которой много не говорят.

Катке сразу понравилась обстановка в доме у Вити. Здесь все говорило о заботливой женской руке. А у Кати не так... У Кати все было красиво, добротное, аккуратно, но без души. Мама всегда на работе, а Катька хоть и поддерживала чистоту в квартире, но еще не знала, что это такое – любящее женское сердце.

По Витиной квартире разносился запах вкусного обеда, что сразу обезоружило Катьку. Витина мама, несмотря на протесты, налила им наваристых свежих шей, подала котлеты с картошкой, приготовленными в духовке, и любовалась ими. Они, разговаривали, уничтожая все, поданное ею, забыв о том, что только что ели мороженное, пили кофе.

-Ой, я объелась! – со страхом произнесла Катя. – Больше не могу. Я даже двигаться не могу! У меня, наверно, глаза, как у дебилой коровы!

На кухню неожиданно вошел старший Витин брат – Костя.

-Ну, вы даете, даже не слышите, что человек вошел в дом, хохочете, галдите! Что за шум? – деловито спросил он.

-Костик, да ты познакомься. Это наша Катя! Помнишь, я о ней говорил? Помнишь?

Катька слегка нахмурилась, взглянув на Витю.

-Да, ты Катя не думай, я просто тобой восхищался, говорил о том, какая ты красивая и умная, - уже смущаясь, поглядывая на мать и брата, затих он, ища у них поддержки.

-Как же можно забыть твои рассказы, которыми ты начинаешь день и заканчиваешь его. А я думал, что это твое юношеское воображение, но должен признать, твое восхищение даже блекнет перед предметом твоих речей. А я, Катюша, Костя, Витин старший брат.

Он взял ее за кисть правой руки и, галантно поклонившись, припал к ней губами.

-Ой, какие у меня в доме кавалеры-то, - засмеялась мама.

-Ну, давайте теперь кормить Костю. А ты, Катюша, помоги мне, подойди сюда. Что, понравился тебе Костя? Вижу, понравился.

Костя уже ел, когда мама с тревогой произнесла вдруг:

-Да как же вы ее теперь делить-то будете? А?

-Справимся, - ответил Костя, подмигнув Вите.

А Катька уже не могла отвести глаз от Кости. Она еще не видела таких красивых взрослых ребят. Все в нем было ладно: и чуть выющиеся волосы, и широкие, чуть покатые плечи, и тонкая талия, и высокий рост. Она сидела и откровенно, наивно млела от него. Когда появилась возможность мыслить, она подумала:

«Наверно это и есть любовь с первого взгляда».

И вновь предчувствие чего-то дурного волной окатило неожиданно и, казалось бы, совсем уж в неподходящий для этого момент.

Но все, что было дальше, было огромным счастьем с белым снегом, с первой каплей, с летними грозами. Костя искал работу еще, не окончив институт, и нашел ее. Его обещали подождать до диплома. И

началась подготовка к свадьбе – длительная, кропотливая, суматошная, радостная.

Мама иногда спрашивала Витю:

-Ну, что, сынок, страдаешь от любви, плохо тебе, да?

-Не чужому отдаю, брату ведь! Ты знаешь, бывает и больно, но как посмотрю в Костины глаза, вся боль проходит!

Свадьба была большой и пышной. В долгом поцелуе после дворца бракосочетания мелькали мосты и мостики старого Питера, куда-то выходили с цветами, кто-то никак не мог накричаться «горько»... И только тишина большой, теперь уже Катькиной квартиры вернула их друг другу безраздельно. Катька боялась ужасно, стеснялась и сердилась на себя, но Костя был так трогателен, так внимателен...

И покатила семейная жизнь, не совсем обычная, с легко решаемыми проблемами, поддерживаемая со всех сторон, и все во имя любви. Костя зарабатывал мало, но Катькины родители, а часто и Костины отваливали им денег столько, сколько просила Катька, несмотря на Костины протесты. Катя после занятий бегала по магазинам, делала покупки, часто ошибаясь в выборе, сетуя на себя. Она училась готовить обеды по книгам, училась по телефону у свекрови. А когда бывала в гостях у них, то все «срисовывала» своими умными глазками и запоминала. И недаром Катьку считали талантливой, очень быстро она освоила хитрую эту женскую науку. И скоро дом ее стал уютным, приветливым, хлебосольным. Она старалась сначала для Кости, пытаясь ему чем-то угодить, стараясь его чем-то удивить, но постепенно все это вошло в привычку, и стало необходимостью, которая дала позитивные результаты. Училась Катька на лету, не прилагая особых усилий. По выходным они с Костей бегали по театрам, в филармонию, на концерты. Ездили шумной компанией, а иногда вдвоем, в Пушкин, в Павловск, в Петродворец, в Гатчину. Частенько на выходные являлись к родителям на дачу. Кстати, дачу они тоже переписали на Катьку, и всегда шутили:

-Мы снова без разрешения в твой дом приехали.

Дом был большой, двухэтажный, очень удобный. Летом здесь командовала бабушка. Нередко на дачу приезжала и свекровь. Вите за городом не нравилось, он здесь скучал.

Так незаметно пролетело три года. Катька педантично считала дни в календаре, что-то зачеркивала, что-то обводила красным карандашом, где-то ставила восклицательный знак. Однажды она затревожилась, судорожно схватила календарь и ахнула.

-Как же я могла ошибиться? Костя, у нас, кажется, проблема! – озадаченно воскликнула она.

-Так проблема или «кажется»?

-Ну, я же говорю, проблема!

-Уже подтвержденная?

-Завтра узнаем...

А на следующий день была новость: Катька будет мамой! Во всех трех домах говорили об этом шепотом, боясь взглянуть, считали, вновь считали и вздыхали: университет, если Бог даст, Катька закончить успеет. Только бы все было хорошо! Только бы не было осложнений! Все, включая бабушку, стали набивать Катькин холодильник, ограждая ее от всяких тяжестей. Костя уже сердился, горланил:

-А я на что?

-Ну, мы же от всей души, ты не возмущайся, остынь, успеешь еще набегаться!

В конце лета родились мальчик и девочка. В доме появилась огромная коляска, две кроватки, ванночки, тазики, бутылочки, баночки... Катя одна не справилась бы с множеством забот, если- бы не свекровь и бабушка. Они по очереди «дежурили», как они озабоченно говорили, в доме молодых. Костю тоже приучали к отцовским обязанностям, и он очень гордился собой и Катькой. Ему завидовали друзья, а он готов был, бесконечно, рассказывать о том, как вчера улыбалась Любочка, как сегодня кашлял Ванечка... Он и раньше домой бежал, как на крыльях, а теперь ему казалось, что скорость бега увеличилась. Он просто мчался в дом, чтобы сразу взглянуть на детей, на Катьку, вдохнуть домашний аромат кухни, мокрых пеленок, всей кожей ощутить надежность своего тыла.

Витька был без ума от племянников! Он прибежал к ним, готовый к любой работе, но ему доверяли лишь прогулки с детьми. В тот год ни у кого не было личной жизни, все силы, все время отдавали детям. Катька решила еще годика три побыть дома с детьми, подготовить их для садика. Она уже со всеми обязанностями справлялась сама, лишь только needing в помощи мужа. Вот уже и в садик проводили детей... Время летело быстро, как в романе, перелистывая одну страницу за другой. В первый класс детей собирали все, и все пошли в школу, ревниво осматривая своих, хмуря недоверчиво брови на чужих. А Катька была всем рада, всех любила: и своих, и чужих. Она летала среди детей, как красивая фея.

Катька работала переводчиком в издательстве и поэтому почти всегда была дома, с детьми. Но это не мешало творчески, с высоким уровнем профессионализма относиться к своей работе, и за это ее ценили.

Катя много занималась детьми. Ее выдуманные истории и детские сказки сопровождались звуками рояля, а зачастую зарисовками на бумаге, то есть она рассказывала и рисовала, создавая в детских умах иллюзию объективности. Катька терпеливо и подробно отвечала на многочисленные их вопросы, разговаривая с ними как равная. Иногда дети спешили с вопросами к отцу, но он зачастую говорил:

– Спросите у мамы, она у нас все знает!

Катька, лишь улыбалась с легким возмущением, но продолжала работать с детьми. Она понимала, что настанет день, и она вынуждена будет обратиться к энциклопедии, тем самым, приучая детей к этому вожделенному таинству, когда действительно, раскрыв книгу, можно получить ответ на любой вопрос, и нисколько не смущалась того, что на тот, заданный вопрос не сможет ответить сама. Она понимала также, что следствием ее трудов будет определенный уровень развития детей, желание познавать, а это уже должно привести к высокому интеллекту. Книги были неотъемлемой частью их жизни. Дети рано начали читать и любили книги – все благодаря матери.

Летом, как полагается, все жили дачной, вольной жизнью, все кроме Кати. Она постоянно пеклась о детях, все их чему-нибудь да учила, что-нибудь просила их читать. Лето перед вторым классом выдалось дождливое, и люди уже устали от холодного ветра и Питерской сырости. Катя с Костиком уехали в город, чтобы сделать покупки для детей к школе.

В последнее воскресенье перед первым сентября к ним неожиданно пришли друзья, импровизированно родилась вечеринка: шумная, с обильной выпивкой. Много смеялись, шутили, балагурили, острили. А Катька, в разгар веселья, вдруг, почувствовала, что душа, как говорится, «ушла в пятки».

Уже поздним вечером разгоряченной компанией поехали на Дворцовую площадь, и, смеясь, бродили рядом с Эрмитажем. Неожиданно рядом с площадью появились рокеры, эпатажно проехали раз, другой мимо ребят вслед за своим лидером, который лихо и красиво сидел на своем дорогом мотоцикле. Катька, повинувшись какой-то чужой воле, отошла от мужа, от друзей, и во все глаза смотрела на этого парня. Лица его не было видно из-под шлема, но что-то заворожило ее в нем. Он подъехал прямо к ней, притормозил, приглушил мотор, и приветливо, с улыбкой, но при этом громко, с вызовом и уверенностью сказал:

– Поехали, красивая, кататься!

Катька сначала опешила, сжалась вся, оглянулась на Костю, который о чем-то увлеченно болтал с другом, не обращая внимания на Катьку. И она, неизвестно отчего, легкомысленно ответила:

-Поехали...

Он снисходительно подал ей шлем, который Катька тут же одела и уселась сзади, обняв рокера. Уже мотор взревел и начал свой неистовый ход, и в эту секунду Катька посмотрела на Костю, а он, пораженный, взмахнул обеими руками со сжатыми кулаками вверх, и отчаянно, в исступлении, как от боли резко наклонился и со всей силы стукнул кулаками по своим коленям. Больше его она уже не видела. Мотоциклы ревели сзади, по сторонам, люди улыбались ей - Катьке.

Костя понял все сразу и оставался какое-то время в согнутой, неестественной позе, пытаясь унять учащенное сердцебиение. Горе болью вошла в его душу, и там росло, заполняя все его существо. Он завыл тихонько, как подраненный зверь, не обращая внимания на изумленных приятелей, затем резко побежал, взял такси и уехал домой, где метался всю ночь, рыдая и крича, но отвечая на звонки, говоря при этом, что все нормально. Утром он убрал квартиру рано, рано, принял холодный душ и ушел на работу.

Катька же, в каком-то полупьяном, полу восторженном состоянии катила на мотоцикле. Она, прикасаясь к молодому человеку, поняла, что он необычен, силен, и есть в нем такая энергия, которая может растопить все. Она немного страшилась, и всем телом прижималась к нему, сцепив ладони на груди у него, обнимая его бедрами; и повизгивала от избытка эмоций. Он лишь улыбался самодовольно и молчал, затем подал знак своим, и те отстали от них. Уже остались далеко позади городские огни, и темнота окружила их. На небе горели и падали звезды: одна за другой, одна за другой... И Катьке в эти волнующие минуты казалось, что она летит в небо, летит стремительно, безоглядно, и не было никакого беспокойства, она лишь наслаждалась от новых ощущений и гладила щекой его спину.

Въехали в какую-то деревню и остановились у необычного деревенского дома с очень большими окнами.

-Борис,- обронил мужчина, повернувшись к Катьке.

Она немного смутилась, но назвала свое имя.

-Это дом моих предков: деда с бабкой. Они были художниками. Я тоже художник. Мои родители выслали меня сюда лет пять назад, так вот и живу с тех пор здесь. Да, ты проходи, не бойся!

В сумерках, не зажигая света, вошли они в дом. Борис прошел на кухню, выпил воды, затем взял ее за руку и провел в спальню. Здесь, наклонившись к ней, держа ее за подбородок, поцеловал поцелуем умелого любовника. У Катьки и так уже кружилась голова, а теперь она

вновь куда-то улетала, но уже не в звездное небо, отнюдь не в небо... Он обнимал ее, любил страстно...

Он растопил печку, плиту на кухне, где по-деревенски, без особого комфорта умылась Катька, вдыхая аромат горящих поленьев и легкого дымка. И все ей казалось таким романтическим...

-А что ты готовишь?

-Я не готовлю вообще. Чай, кофе, и все, что есть в холодильнике. А в холодильнике у меня чего только нет, я думаю.

-Что значит «я думаю».

-Это соседи, пожилая пара, все для меня закупают, когда у меня есть деньги, после продажи картины, они же убирают в доме.

-А сейчас они не войдут? – с испугом спросила она.

-Нет, они видели нас вчера, я знаю.

-А там, что за комната? – завернувшись в полотенце, спросила Катька, направившись к закрытой двери.

-Стоп! – довольно грубо загородил дорогу Борис. – Никто, никогда не входил в мою мастерскую! Слышишь! Я не показываю незаконченные картины, это мое и только мое. На стенах смотри, там и мои, и бабушкины, и деда. Можешь через месяц посетить мою персональную выставку.

-А когда ты обычно пишешь? – немного смутившись такому обращению, спросила Катька. – Когда вдохновение приходит?

-Когда я бываю, свободен, милая. И тогда уже и в дом мой никто не войдет... Ну, иди же ко мне...

Второй и третий день прошли в таком же странном полузабытии. Но на четвертый все стало досаждать Катьку, и неустроенность быта, и холостяцкие «обеда», и дом, в котором обитали они. Сейчас дом этот казался нежилым. В нем не было, любимых ею запахов, напротив, отовсюду шел смрад от окурков, которые валялись в многочисленных пепельницах, расставленных по всему дому, в самых неожиданных местах... Катька скучала по своей комфортабельной квартире в городе, и невольно сравнивала старый, чужой дом со своей шикарной дачей. Раздражение росло с чувством вины, которое все больше и больше тревожило Катьку. Дети и муж брошены ее! Завтра Любочка и Ванечка пойдут в школу без нее. Кто же сегодня выгладит им костюмчики, кто соберет рюкзаки? Катя могла в один момент встать и уйти домой... Но как она появится перед мужем? Что обычно говорят в таких случаях? И о чем они думают? Может быть, думают, что она умерла? Уж лучше не жить! Страх сковывал ее. Мечты о возвращении домой казались несбыточными... «Ничтожная, «летела в звездное небо», нет, я пала, как

падали звезды, падала красиво, но приземлилась неудачно», - с сарказмом думала Катька. Она вспомнила о своих однокурсниках, о той давней обиде и с горечью подумала, что зря назвала их «зелеными пиявками», зря. Они - то первыми и разглядели в Катьке нечто, что привело ее в сегодняшний день. Разве может такая женщина вернуться к детям? Но им без нее хуже, или нет? Я плохая мать, или нет? Она уже не могла видеть Бориса, бродила по дому, отчаявшись совсем. Он курил лежа, и смотрел на нее.

-Хочешь, отвезу тебя домой?

-Это сейчас просто невозможно! Я тварь, которая оставила детей! Мне страшно!

-Ну, знаешь! Такие реплики уместны только на сцене, а здесь тебе не театр, это жизнь, а в жизни все случается, и случается порой совершенно, неожиданно!

Она уходила от него на кухню, на веранду. Шаги были беспокойными, руки леденели от волнения, глаза, как будто бы впали...

На следующий день она проснулась засветло и долго сидела на кухне. Было холодно и сыро, но она уже не замечала этого. Чувства притупились от боли, такой же, какой болью вошло горе в Костино сердце. Теперь и она шептала про себя: «Горе-то, какое, горе-то»... Появилась мысль: «Слово «горькая» и есть от слова горе». Она называла себя таковою, чувствовала себя опустошенной. Весь накал эмоций покинул ее, и она думала о том, что после долгих часов безудержной тоски, которая накатилось на нее, она будет называть себя уже «падшей женщиной». Еще вчера она сопротивлялась, осуждала, металась, а сегодня была уже безучастна к своей судьбе, к судьбе своих детей. Она думала о том, что в ее жизни уже не будет ВСЕ ПРЕКРАСНО. Все, что было, разрушено одним словом, одним движением, там, на Дворцовой, в тот злополучный вечер.

Но, вдруг, какая-то неведомая Сила подняла ее со стула и повела, как есть: босую, в накинутаой на тело рубашке Бориса; на веранду, где был жуткий холод. И эта Сила поэтому и должна была называться Силой, что была столь велика и всеобъемлюща, что противиться этому было невозможно.

Катька вышла на веранду и стала взволнованно смотреть на дождь. Вдруг где-то за палисадником показалась знакомая фигура! Мужчина спешно двигался прямо к дому Бориса. Это был Витя! Он шел под дождем без зонта, с большой сумкой. Его беспокойный взгляд остановился на номере дома, и он решительно открыл калитку. Катька же дрожащей рукой отворила входные двери. Он приостановился, глядя ей в глаза, и сразу вошел.

-Я вижу, я знаю, ты хочешь домой! Ничего не говори. Все в сумке, одевайся! Одевайся быстро, прямо здесь, я отвернусь...

-Как ты меня нашел?- севшим, каким-то скрипучим голосом спросила Катька.

-У рокеров узнал. Сразу же, на следующий день

-А Костя?

-Он сказал, что ты все должна решить сама, и сама же должна вернуться... Мама собрала новые вещи... И я тут вот...

-Она знает?

-Не знают только дети...

-А кто же с ними, и как они?

-Костя всех выставил, взял отпуск. Все делает один.

В сумке было все: от трусиков до теплых сапожек. Катька сбросила рубашку Бориса с остервенением, как будто этом движением, скинула наваждение с себя, навсегда, безвозвратно. Она уже видела, что Борис тяготится ею, и что сегодня он войдет в свою мастерскую, сменив ее - Катьку на кисти и мольберт. Ей оттого было это неприятно, что она не приняла его картин, висевших в гостиной и в спальне. Они не вызывали в ней эстетического удовольствия, она холодела перед ними. Это был не ее мир, чужой, совсем чужой.

Они бежали с Витей к автобусу под холодным дождем, подбадривая друг друга. Витя был счастлив оттого, что волнение и сомнения его были напрасными. Катя сама поехала домой, а там все наладится... В автобусе Катька согрелась, прижавшись к Вите. Слезы стекали по щекам, и она их не вытирала. Она чувствовала себя грязной физически, и ей так хотелось отмыть себя – грешную. Грешная – это слово повторяла она про себя много раз. Она вспомнила, что читала в Библии о том, что Господь говорил: «Не греши, ибо накажу детей твоих до четвертого колена...» Ужас обуял ею! «Господи, познала я теперь, что есть «Божий страх». Страшно наказание за грехи! Пусть бы только я, поделом мне одной, но дети! Скорей, скорей, в храм, к священнику... Катя уже видела себя, коленопреклоненную, смиренную, кающуюся... «Прости меня, Господи, прости за этот страшный грех», - шептала она. И раскаяние ее было настолько глубоким, что она увидела свой истинный путь – путь к Богу. Она была крещенной, крещенными были и дети, и Костя, но в храм ходили редко. Все у них было прекрасно... «Вот, когда Бога-то вспомнила, как согрешила»... «Помилуй меня, Господи!» И, вдруг, Катя почувствовала, что душа ее, словно открытая рана, прикрывается бережно как будто бы ладонью, и покой разлился по всему телу. И она уже знала, что после трудного пути, который предстоит пройти ей, наступит день, одному Богу известный когда, и Катя сможет посмотреть в глаза Кости без унижения, а естественно и просто, как смотрит любимая жена на любимого мужа. НО...

22.05.2006

ХомС

Демонстрации трудящихся

ХТЗ. Город Харьков. Середина 60-х годов прошлого века. ХТЗ – Харьковский тракторный завод – первенец первых советских пятилеток... ХТЗ – рабочая окраина города Харькова...

Я родился в 60-х годах прошлого века на ХТЗ, и все мои родственники работали на этом Заводе и жили в этом Районе...

Просто ХТЗ – слово из трех букв... В те годы, празднуя очередную годовщину Великой Октябрьской Социалистической Революции или День Солидарности трудящихся – Первое Мая, проводились демонстрации трудящихся. Все предприятия города выгоняли своих рабочих и служащих на ДЕМОНСТРАЦИИ... Что такое Демон... Монстрация... или просто Демонстрация, мне – простому ребенку с рабочей окраины города Харькова, было мало - интересно...

Я хотел с родителями принять участие в этом Празднике Народного ликования, но у родителей всегда находились причины не ходить на Демонстрации и эти выходные дни проводить по собственному усмотрению. Родители занимались своими делами, а я смотрел по черно – серо – белому телевизору репортажи из далекой Москвы, как там проходили эти Грандиозные праздники. На черно – серо - белых экранах демонстрировали черно – серых старых людей, стоящих на каком – то возвышении, а мимо них проходили толпы черно – серых людей, изображающих радость и всенародное веселие...

Мне объяснили, что это Руководство Страны приветствует трудящихся города Москвы...

Я тоже хотел принять участие в таких Празднествах, но только у нас в Городе, но у родителей были всегда свои планы и мои детские мечты, радостно пройти по нарядной площади с цветами или флажком не осуществились...

В середине семидесятых годов, мой отец стал Ударником Девятой Пятилетки. Ему выдали нагрудный знак, удостоверение и ленту с надписью «Ударник Девятой Пятилетки» и обязали идти на Демонстрацию в Главной Заводской колонне. Я тоже хотел пойти с ним, но мне строго запретили, сказав, что это серьезное мероприятие и мне там делать нечего...

Но всегда, после всех этих демонстраций, я хорошо помнил главные Демонстрации. Когда собирались за Праздничным столом все

друзья и родственники и Демонстрировали друг другу свои достижения в умении накрыть стол, выпить и закусить...

Пролетарии Всех стран соединялись у празднично накрытых столов...

Это были подлинные Народные Демонстрации и Народ не скупился на эмоции и выражения, пили и ели от души.

На настоящую Демонстрацию Трудящихся, я попал только будучи курсантом высшего военного училища, да и то в оцепление...

Накануне Демонстрации, нас предупредили, проинструктировали, рано подняли, накормили и отправили в оцепление...

Наверное «оцеплять» руководство Города и Трудящихся друг от друга...

Мы строем прибыли на Главную Площадь Города Харькова – Площадь Дзержинского. Нам приказали занять места в оцеплении напротив трибуны, где партийное и хозяйственное руководство Города будет приветствовать своих Трудящихся...

Оцепление было многолюдным – из курсантов разных военных училищ и военной академии. Мы четко заняли свои позиции и стали ждать развития событий...

На трибунах стали появляться разные начальники, постепенно заполняя места согласно штатному расписанию. Когда все было заполнено, была дана команда, пускать Трудящихся.

Мы с интересом ждали, как зрители в цирке ждут, когда выпустят на арену львов...

Воздух был чист и свеж...

Постепенно в воздухе начал появляться легкий «аромат» перегара...

Аромат все усиливался, и вот долгожданное событие. На брусчатку Площади входят колонны Демонстрантов и «аромат перегара» забивает чуткое, не пьющее курсантское обоняние.

Выходят люди, несущие разные флажки, транспаранты, цветочки. Катящие различные макеты и повозки с «достижениями их предприятий». Многие из них «навеселе».

Адаптировавшись к Народным ароматам, мы стали весело наблюдать и комментировать происходящие события...

Это было весело и самобытно. Руководящие Дядьки на трибуне махали Трудящимся руками, репродукторы озвучивали разные лозунги, подвыпившие Трудящиеся смеялись и кричали всякую чушь... По окончании Демонстрации, мы четко, строем покинули место

оцепления и веселые, отдохнувшие вернулись к себе в казарму. Шли годы.

Военная карьера мне надоела, и я стал студентом Института. На очередные Праздники, мне пришлось принимать участие в Демонстрации от Института. Сбылись детские мечты...

В назначенное время я прибыл в установленное место и влился в состав участников Демонстрации. Я тогда НЕ ПИЛ...

Многие участники Демонстрации сосали из «горла» разные напитки, рассказывали похабные анекдоты и грубо острили друг над другом...

Наблюдая это праздник Народного единства, мне было любопытно знать – Зачем ВСЕ ЭТО???

Постепенно продвигаясь к Площади, количество людей из разных районов Города увеличивалось.

Войдя на Площадь, я встретил в оцеплении своих вчерашних собратьев по военному училищу, которые в очередной раз стояли в оцеплении. Мы радостно, по дружески поприветствовали друг - друга, успели поговорить о жизни ...

Пройдя положенный маршрут и сдав, выданный мне транспарант, я с друзьями удалился праздновать этот Знаменательный день по нашей собственной программе.

Многие участники Демонстрации, пройдя положенную дистанцию, останавливались, накрывали поляну на любом удобном месте и начинали возлияния... Было много пьяных и Трудящихся навеселе... Так через много лет осуществилась моя детская мечта побывать на Демонстрации...

Побывал и как участник оцепления, и как демонстрант... Что и кому демонстрировали мне до сих пор НЕ ЯСНО... Наверное, самой искренней была Демонстрация Возможностей Простых людей накрыть Стол, Выпить, закусить и послать ВСЕХ подальше...

Самогоноварение

Самогоноварение – какое это магическое слово. Сколько знаний и опыта предыдущих поколений включает это простое явление. Это Магия – когда из обычных продуктов: сахара, дрожжей, воды и технологических знаний многих поколений на выходе получается одно из ЧУДЕС СВЕТА – the spirit – ДУХ, ДУША.

Наш Народ – ДУШЕВНЫЙ, а значит и духовный и всегда стремился к пополнению своих духовных и душевных сил. А одним из источников этой энергии многие века был, есть и будет САМОГОН.

Покупка «казенной» выпивки и духовная «подпитка» – разные вещи. Душе – дух, Кесарю – кесарево. И маловероятно, что это когда то совпадет.

Это пласт истории развития Человечества. Многие Великие Умы Мира приложили руку к ЭТОМУ ВЕЛИКОМУ ПРОЦЕССУ.

Первое чудо Иисуса Христа, во время брачного пира в Кане Галилейской, по просьбе своей матери Иисус превратил воду в вино...

Насчет курения, нет нигде упоминаний, что Спаситель когда либо прекуривал со своими учениками. А вино они попивали. То есть пополняли свои душевные и духовные силы....

Не щадя своих сил, работали в этом направлении древние Алхимики. Наверное, от этих исследователей, позднее произошли Алкоголики, но это тема других научных исследований. Даже сам Великий Д.И. Менделеев приложил руку к этому делу и рекомендовал оптимальное содержание спирта в водке – 40%.

Да и товарищ Остап Бендер, если верить авторам, знал много рецептов САМОГОНА, и успешно продал рецепты и конструкцию самогонного аппарата американским туристам. Испытываешь гордость, когда читаешь об этом...

Сколько безымянных героев – исследователей положили кучу сил и здоровья на это дело?

А наш Народ даже не задумывается над этим, а просто похабно жрал и жрет все спиртосодержащие продукты...

Но это информация к размышлению...

С процессом САМОГОНОВАРЕНИЯ я ознакомился в довольно юном, дошкольном возрасте в середине 60-х годов прошлого века. Жили мы тогда в городе Харькове в районе ХТЗ. Все родственники их друзья и знакомые были работниками этого завода или близлежащих предприятий. Досуг у людей был скромным – выпить и закусить. Петь в хоре, слушать лекторов или плясать в самодеятельных коллективах, желающих было мало, а те кто пел, плясал и слушал лекторов – тоже хотели освежиться самогончиком.

Зарплаты у народа были мизерные, а водка стоила не дешево. И народ сам решал проблему с выпивкой.

Были, конечно, и несознательные граждане, которые пили всевозможные спиртовые суррогаты, но основная часть трудящихся,

имевших здоровые деревенские корни, знали себе цену и толк в выпивке, и пить всякую дрянь не желали.

Заводской рабочий тех лет – это изобретатель и рационализатор, человек пытливого ума, а завод – источник всевозможных деталей, запчастей и материалов...

Весь творческий потенциал рабочего класса был направлен на создание самогонных аппаратов. Если бы проводились конкурсы на лучший самогонный аппарат, то выбрать из того изобилия проектов было очень трудно – от самых примитивных и доступных до ультрасовременных...

Но это процесс периодически сдерживали Власти и вечный квартирный вопрос.

Власти за счет народа формировали бюджет страны, а простые люди жили в коммуналках, комнатах в домах с коридорной системой или комнатах в общежитиях и собственных кухонь не имели. У редких счастливиц была собственная кухня и персональный самогонный аппарат.

Мой отец – рабочий ХТЗ, был типичным продуктом своего времени – детей войны, оккупации и восстановления страны, а следовательно надеялся на свои силы, удачу и помощь друзей...

Его друг – дядя Ваня, жил с женой, сыном Славкой и бабушкой – своей матерью в отдельной квартире с собственной кухней и имел возможность свободно заниматься творчеством для ДУШИ и ДУХА. Но поскольку все были заняты работой, то весь процесс создания духовного напитка лежал на бабушке. С устройством детей в детский сад тогда были проблемы (моя очередь в детский сад подошла, когда я учился во втором классе общеобразовательной школы, и это было не единичным явлением). Мы были дети двора и своего времени.

Родители часто оставляли меня под присмотром Бабушки в обществе Славки.

И я часто присутствовал при закваске браги, ее пробе и самом сокровенном процессе – САМОГОНОВАРЕНИИ...

Бабушка в совершенстве владела всеми технологическими процессами, от закваски до производства самогона. Мы же со Славкой с интересом изучали все эти этапы, следили и жадно впитывали все знания и умения Бабушки. Однажды, во время пробы браги на созревание, Славка, следуя за Бабушкой с умным видом, мокал палец в брагу, и с видом знатока, повторяя все действия Бабушки, чем очень ее смешил. Когда брага созревали, наступал ответственный момент – ГНАТЬ САМОГОН.

Это был трудоемкий технологический процесс. Он занимал много времени и сил.

Я часто присутствовал при этом магическом действии. Бабушка заполняла большой бак созревшей брагой, монтировала самогонный аппарат, герметизировала места стыковки технологических узлов размоченным в воде до состояния пластилина хлебным мякишем. Аромат был как в пекарне.

Когда все было готово, Бабушка включала газовую печку и ПРОЦЕСС НАЧИНАЛСЯ....

Мы со Славкой, как зрители в цирке, следили за действиями фокусника – Бабушки. И вот бак прогрелся, и со змеевика начали капать первые капли долгожданного напитка. ПРОЦЕСС ПОШЕЛ, как позже говаривал один из известных борцов с самогонованием...

Капля за каплей, планомерно заполняли трехлитровые банки. Бабушка, как опытный технолог, периодически брала пробы – набирая самогон в ложку и поджигая его. Самогон красиво горел синим пламенем. Мы со Славкой гордо следили за Бабушкой...

И вот процесс подходил к концу. Банки с самогоном ждали конечной доводки перед употреблением. Бабушка начинала их перемешивать в ведре до средней крепости, проверяя продукт на крепость, поджигая пробы и анализируя яркость пламени горения продукта. Далее следовала разборка самогонного аппарата, слив остатков перегнанной браги и уборка помещения. Мы со Славкой охотно помогали Бабушке...

Через несколько дней, на пробу САМОГОНА собирались все родственники, друзья и знакомые. Все несли с собой закуску, а некоторые и свой самогон – своего рода соревнование – чей лучше.

Это был подлинный процесс единения людей...

Деревенское САМОГОНОВАРЕНИЕ – это отдельная тема. С ним я столкнулся, будучи на лето отправленным к Бабушке в деревню.

У нашей бабушки было восемь детей и много внуков. Летом все внуки гостили у нее, а родители этих внуков на выходные приезжали всех навещать. А поскольку, прибывало много людей, и всех нужно было хорошо угостить, то Бабушка часто гнала САМОГОН. Это процесс был поставлен на промышленную основу. Каждую неделю для народа требовалось литров 20, и Бабушка старалась, ну и мы внуки посильно помогали ей и радовались хорошим результатам общего труда.

Когда приезжали все родственники и дружно соединялись за праздничным столом, все были довольны и счастливы от ДУХОВНОЙ и ДУШЕВНОЙ близости.

Шли годы. Родственники уходили в мир иной. Умерли и мои родители. Пришел мой черед заниматься САМОГОНОВАРЕНИЕМ.

Родителей похоронили на их РОДИНЕ – В ДЕРЕВНЕ, а поминки – святое дело и требовали много выпивки...

Я начал вспоминать и изучать процесс производства САМОГОНА, и способы его очистки и улучшения. Детские воспоминания вносили в это процесс свой посильный вклад. САМОГОН у меня получался чистым, как «слеза комсомолки». Я настаивал САМОГОН на различных травах, корнях, дубовых щепках - Это был подлинный творческий процесс...

Народ пил и радовался.

Всевозможные репортажи «убогих» журналистов и фильмы с показом мутного самогона – процесса разложения всевозможных «враждебных нашему обществу» элементов – это примитивная пропаганда. Сами эти «деятели» жрали все, что горит, а свой «пропагандистский суррогат» делали зарплаты ради. Но это на их совести...

Да и в работе с молодым поколением, которое тянется к импортным суррогатам - наркотикам, спайсам и другой дряни, публичные идеологи и воспитатели терпят сплошные поражения...

Нужно быть Патриотами и пропагандировать наше САМОГОНОВАРЕНИЕ по всему миру, а не потреблять всякую импортную дрянь...

Да и в старших классах общеобразовательных школ, в выпускных классах на уроках химии подробно изучать САМОГОНОВАРЕНИЕ, а на уроках труда, чтобы каждый ученик самостоятельно изготовил самогонный аппарат и на лабораторной работе по химии, произвел свой первый, самостоятельно сделанный самогон под наблюдение знающих людей. А на выпускном вечере, каждый угощал бы друзей и родителей своим САМОГОНЧИКОМ...

И вот тогда была бы и НАЦИЯ здорова, да и людишки не пили бы всякие спиртовые суррогаты и не потребляли бы всякую импортную дрянь. А САМОГОН бы покори́л весь мир...

Сравнивая различных «политических лидеров» и их отношение к процессу народного творчества – САМОГОНОВАРЕНИЮ, я пришел к выводу, что большинство из них были просто БЕЗДЕЛЬНИКАМИ и ПРИМИТИВНЫМИ КАРЬЕРИСТАМИ...

Если бы большинство из них умели самостоятельно делать САМОГОН – это одно из ЧУДЕС СВЕТА – the spirit – ДУХ, ДУШУ, то и СТРАНА СССР была бы цела и эффективно жила бы в окружающем мире и НАРОД жил бы лучше и САМОДОСТАТОЧНЕЙ...

The spirit – ДУХ, ДУША – они бессмертны и их убить и запретить нельзя...

Рындина Лада

Свои...

Свои... Странное слово. Это и родственники, и друзья, и люди, которых видишь впервые, но чувствуешь в них что-то родное.

Никогда не знаешь где ты встретишь такого человека. Увидишь в толпе на скучном мероприятии, в новом коллективе, в кружке по интересам... Ты вроде бы не тактильный человек, но они такие тёплые, светящиеся изнутри, как звёзды, что невольно хочется потрогать их, чтобы убедиться в реальности. С ними можно говорить о чём угодно, не хочется отпускать. Складывается ощущение, что вы знакомы очень давно.

Тяжело встретить своего человека, но тяжелее подойти и заговорить. Иногда так страшно ошибиться. Давайте будем смелее узнавать людей. Ведь где-то вас ждут они, свои до последней чёрточки...

Зеркало души...

Когда вы видите человека, на что вы впервые обращаете внимание? Внешность, бренд одежды, настроение?

Меня всегда привлекали глаза. Они могут многое рассказать о своём хозяине. Скрытые за стёклами очков, ярко покрашенные, подслеповато щурящиеся или зажмуренные от солнечных лучей. Только глаза, искрящиеся счастьем смогут вызвать у нас искреннюю улыбку. Нам никогда не удастся обмануть физиологию. Наши зрачки расширяются, когда мы смотрим на приятных нам людей. Глаза выдают наше состояние души. Грустные, улыбающиеся, с чертиками, отплясывающими джигу на дне зрачков.

Не знаю как запоминают людей другие, но для меня человек-это целый мир, скрытый в глубине его взгляда...

Запах души...

Каждый человек индивидуален. Эта простая истина известна многим с детства. Но все замечали, что мама пахнет вкуснее других.

От неё веет заботой, домом, любимыми пирожками. А некоторые люди пахнут просто отвратительно для нас. Слишком сладкие духи, сигареты, перегар.

Запах каждого неповторим. Утренний кофе, что-то неуловимо приятное, то ли парфюм, то от естественный аромат, типографская краска. И вот перед нами представляется множество вариантов того, кто этот человек. Бизнес леди, ученица, студентка, молодая учительница. Один запах не может рассказать все о человеке. Он лишь выделяет неповторимые черты нашей личности.

Самые любимые пахнут свободой. Для всех она своя. Возможность выпить чая с чем-то сладким, посмотреть новую серию любимого сериала или мультфильма, выспаться, погонять на мотоцикле. Самое главное уметь различать эти ароматы и не пытаться внушить себе то, что не твоё. Навязанные запахи всегда ощущаются удушающими. Вспомните, как пахнет ваше счастье...

Непознанные цивилизации...

Глядя на человека; сложно представить; что творится у него внутри. Кто мечется по мегаполису его сознания? Муравьи; тараканы или человечки. Что же они олицетворяют?

Одни жители этого города- это наши мысли; они как и мы с вами; куда-то спешат и бегут; не успевая догнать друг друга.

Другие; это воспоминания. Они никуда не торопятся; плавно перетекая из района в район. Только воспоминания способны вернуть нам моменты счастья; заставить плакать от утрат; вновь пережитых нами. Порой они захватывают власть в мегаполисе; заставляя человека жить прошлым и мешая строить жизнь здесь и сейчас.

Но и воспоминания; и мысли преклоняются перед чувствами. Наши мимолётные порывы; миллионы глупостей; совершённые; потому что захотелось. Они окрашивают воспоминания переселяя их в грустную или весёлую часть нашего сознания. Парализуют мысли; ну или вовсе выбивают их из головы.

Но есть люди; живущие разумом. Их внутренним миром правит логика. Королева сознания; простая и понятная всем или же нет. Все мы

думаем по-разному; порой забывая взглянуть на ситуацию с точки зрения другого человека.

Сам внутренний мир-это мегаполис. С возрастом он увеличивает свои размеры; наращивая районы. Он может жить; ярко мигая неоновыми вывесками; звучать нашими любимыми песнями; голосами дорогих людей. Но может и разрушаться...

Огромные щупальца нервозности и неуверенности в себе превращают в руины целые улицы; стоит нам столкнуться с серьёзными испытаниями в жизни.

Может нам с вами не стоит рушить свой внутренний мир и чаще искать хорошее в ситуации; не сдаваться; уметь просить о помощи...

Подумалось . . .

Города. Большие и маленькие; старые и новые. Мало кто задумывался: чем живёт ночной город?

Сонные работяги; плетущиеся по своим делам; веселящаяся молодёжь или же страницы истории города снова оживают на несколько часов? Всё намного проще. История сливается с типичностью современного бытия. Великолепные пары проходят сквозь стайки; запоздавших жителей; а старинные фасады призрачно и монументально возвышают своё величие над неоновыми вывесками. Запахи цветущей природы мешаются с запахом изысканных духов призрачной леди и сигаретным дымом припозднившегося прохожего.

Всё это показывает неумолимость времени; переплетение прошлого и будущего. Кто знает; может сейчас мимо тебя проходит едва уловимый дух времени.

Мери Вин

Это надо запомнить!

Как-то на просторах интернета встретила картинку: девушка азиатской внешности читает книгу и плачет, я присмотрелась, читает она «Русский язык». И я, как никто, ее понимаю. Сразу вспомнила одно из своих занятий по обучению русскому языку ...

Вот учишь ты иностранцев «великому, могучему и прекрасному», а кто-нибудь вообще когда-нибудь задумывался, почему наш язык такой и великий, и могучий? Может, Иван Сергеевич Тургенев просто так сказал из-за любви к преувеличению? Или из-за любви к красивому слову?

Все мировое научное сообщество уже давно признало, что русский язык феноменальный - он способствует развитию интеллектуальных способностей, и смирилось с этим фактом.

В общем, какой наш язык, а соответственно, и мы – его носители, можно сказать только тогда, когда ты не САМ его знаешь, а учишь своему родному, русскому языку, другого человека, не владеющего русским языком, иностранца.

И вот стою я такая вся деловая, со знанием дела, и думаю, что все в порядке, все хорошо – студенты учатся, проявляют интерес к языку, внимательно выполняют все задания. И вдруг – «домой»! Простое, близкое каждому, русское слово «домой» - существительное мужского рода. Ну, казалось бы, что может быть проще...

Действительно, казалось бы ...

Надо заметить, что иностранцев, как правило, щадят, они не учат названия наших падежей, они просто склоняют существительное по формам – *форма 1, форма 2, форма 3, форма 4, форма 5, форма 6*.

И вот в диалоге возникает непредвиденная ситуация:

- Куда ты идешь? – спрашивает один студент другого.

А тот ему отвечает:

- Я иду дом.

Я, конечно, же поправляю его – «домой».

И тут мне задают резонный вопрос:

- Почему? Вопрос «куда?» - это форма 4 (*винительный падеж*), «дом» - мужской род. Форма 4 мужского рода – «дом». Почему – «домой»?

С точки зрения логики они, конечно, правы. Однако – «домой».

После бурного обсуждения и согласия это выучить, выполняем следующее задание – образуем временные формы глагола «идти».

Настоящее время – «я иду», будущее – «я буду идти», прошедшее – «я шёл»! Но никак не «идл»! Вроде, и суффикс прошедшего времени -л- на своем месте, а – неправильно!

Объяснила, запомнили, продолжаем: я шёл, ты шёл, он шёл, она ...

В аудитории робкий стон – «шла»! Не «шёла». «Шла»! Как? Ведь, вроде, новая схема работала?! Ан нет – «шла»!

Решила, надо немного разрядить обстановку, жалко ребят, реально сложно запомнить все: пусть, думаю, проспрягают простой глагол «спать». Вызвала к доске, расслабленно так присела, и тут же мне стало дурно! «Спать» – не такой уж и простой глагол!!!

«Спать» – студенты сразу определяют спряжение – I, оканчивается на –*ать*, все хорошо.

Спать – «я спаяЮ» ... Меня уже передернуло, но объяснила, поняли.

Дальше – хуже!

Спать – «ты спЕШЬ», он «спЕТ» – это окончания I спряжения! Они – формально правы! Формально!

Исправляю – «ты спиШЬ», «он спИТ» ...

Тут Юа Хан, девица с очень пытливым умом, долго роется в своих записях, потом выдает:

– Марь Санна (им сложно сразу выговорить русское имя полностью, поэтому я разрешаю мое имя – Мария Александровна – сокращенно говорить так), почему окончания II спряжения? Глагол «спать» - это не исключение! Вот они - 11 исключений. Этого глагола нет! «Спать» - это – глагол I спряжения!

Это, действительно, не глагол-исключение, это просто ... катастрофа! Что на языке профессионального преподавателя русского языка как иностранного звучит как – «Это надо запомнить!».

Правило, конечно, есть. Но ... Всего-навсего в этом глаголе окончание под ударением, но иностранцу это сложно понять, он не чувствует язык, даже если гласная одна и только на нее может падать ударение – для них в приоритете правило!

Дальше, как говорится, бодро постукивая запонками об асфальт, переходим к другому глаголу.

Думаю, спрошу глаголы у студентов, пусть сами предложат, заодно и проверю, как слова учат. На доске хватает места для работы троим студентам, сразу прошу назвать три глагола. Мне говорят – открывать, закрывать (далеко ходить не стали) и рисовать (видать, по аналогии, наивные! Аналогия и русский язык – это как искать логику в женской голове: в паре слов «противление – сопротивление» смысл сохраняется,

ты думаешь, что молодец, сумел понять схему, пока не пережил «участие – соучастие»).

Я не стала раздумывать, написала эти три глагола на доске. Жду, пока начнут спрягать. Вот как можно донести до иностранца, что открывать – открываю, закрывать – закрываю, рисовать – НЕ рисоваю?!

Шум в аудитории уже больше напоминает стон ... знаете, такой безысходный, тихий ... безнадежный ...

Стакан – стаканы, стол – столы, сон – СНЫ!

Тень – тени, лень – лени, день – ДНИ!

Думать – думаю, читать – читаю, писать – ...пишу, писаю– другой глагол!

Глагол «украсть»! Ну, что может быть проще?!

Украсть – «я украДу», заметим, не «украстю»! Прошедшее время – не «он украсЛ, она украсЛА», а просто – «украл/украла»! И в глаголе «упасть» тоже не «я упастю» или «упасл», а все же «упаду» и «упал»!

Устала. Просто сама уже вымоталась. Думаю, дам позитивное словечко – пусть быстренько его просклоняют.

Спрашиваю, кто хочет к доске, студент выходит, я говорю первое, что пришло на ум:

- Записываем существительное «молодец».

Знаете, вот в такие моменты, ты понимаешь, что М. Задорнов был прав: «Американец думает на ходу, немец - стоя, англичанин - сидя, а русский - потом. Сначала делает, а потом думает, как бы расхлебать то, что наделал...». Так и есть! Вот нельзя нам так – с ходу! Не с нашим языком! Не с иностранцами! С ними нам так никак нельзя! Беречь их надо...

Говорю ему:

- Ши Куан Джеа, делай вслух, читай, что пишешь.

И я слышу:

- Форма 1 – молодец, форма 2 – молодеца, форма 3 – молодцу...

...

Знаете, в свое время раздражало, когда приходилось учить формы немецких глаголов: wurden – war – geworden – у нас то в языке такого бреда нет! Ага... Конечно...Откуда ж ему взяться-то?... Глагол «быть»: есть - буду - был ...

Хуже с глаголом «жить». Кто бы мог подумать! Как объяснить иностранцу, почему начальная форма глагола – «жИТЬ», но не «я житю», как у глагола «говорИТЬ – я говорю», и не «жижу», как у глагола «дорожИТЬ – я дорожу» и даже не «жью», как у глагола «пИТЬ – я пью», а именно «жиВу»! Я могу это объяснить как филолог филологу, – опираясь

на исторические процессы в языке, но КАК это можно объяснить иностранцу?! Это можно - только запомнить!

Мой любимый глагол «хотеть»! О! Что ему только, горемыке, не достается! Мои любимые формы, которые мне открыли латиноамериканские студенты, – «я хотетю» и «они хотетя».

Это просто непредсказуемо! Совершенно!

Ходить – «хочю», целовать – «целоваю» – это уже не так страшно! Это мы всё учим и запоминаем. Но! Есть еще одно удивительное явление, которое в русском языке называется грамматические омонимы – слова, которые в некоторых формах похожи или совпадают.

Я до сих пор не могу понять, как эти два глагола оказались на доске одновременно! Но страшное уже случилось.

Глаголы – «плакать» и «платить». Совершенно разные и по смыслу, и по спряжению. Но! Как выясняется, «плакать – я плачу», «платить – я плачу». Разница – в ударении. И разница принципиальная. Но не для иностранца. Иностранцу это вообще непонятно!

Дальше – хуже: «плакать - ты плачЕШЬ», «платить – ты платИШЬ», казалось бы, можно хотя бы все списать на спряжение – окончания разные, но почему у одного «плаЧешь», а у другого «плаТишь» - не объяснить иностранцу!!!

Вот можно я вам задам вопрос – вы сами сможете это объяснить?

Конечно, же нет! Вы как носитель языка даже и не задумывались над этим! И более того, вы этого и знать не хотите! А иностранец пытается ПОНЯТЬ! Вот в чем сложность!

В такие моменты ты, конечно, ощущаешь всю мощь нашего языка, и еще больше убеждаешься, что это не объяснить начинающему изучать русский язык, - «Это надо запомнить!».

А потом, под конец пары, вдруг вспомнились строки из стихотворения Сабира Абдуллы: «Если нуждаешься в твердой опоре, выучи, выучи русский язык!». И не поспоришь же.

Смотришь на студентов, а они – на тебя. И у них в глазах такое ... неподдельное уважение и что-то очень похожее на восхищение, и ты читаешь в них на чисто русском языке и без ошибок: «Это НЕвозможно! Невозможно ЭТО знать!».

... Проверяю сочинение на тему «Какой русский язык?», студент, очень способный парень, написал: «Я думаю, что русский язык был инопланетным языком. Однако, после контакта с людьми, русскими, инопланетяне поняли, что их язык для русских приемлем по сложности, и он стал называться – русским языком».

Согласитесь, достойная идея для теории заговора.

И тем не менее — при столкновении с такой машиной как РУССКИЙ ЯЗЫК иностранец пытается уложить ее сложность в приемлемые для него категории, в какие-то рамки объяснимого, понятного, логичного, в конце концов, на его взгляд, подхода — схема должна повторяться, правило должно соблюдаться, механизм должен работать ... Ну, вы понимаете ... Это просто без комментариев ...

Все же наш Федор Иванович Тютчев был очень прозорливым человеком ... «умом Россию не понять», поэтому иностранцам приходится «... только верить» - **«ЭТО НАДО ЗАПОМНИТЬ!»**

Контактная информация авторов

Тверитинов Алексей	atveritinow@mail.ru
Бабушкина Светлана "Светлана Роева"	roeva07@mail.ru
Камаева Любовь	nastya021261@mail.ru
Трушкова Анна "Анна Логинова Трушкова"	truann13406@mail.ru
Лебедев Валерий "Валерий Лебедев"	kalimur2@mail.ru
Моисеев Александр "Aleksandr-m"	aleksandr-moses@mail.ru
Зайцева Ульяна "Ульянка Скорпион"	babulya.sc@yandex.ru
Мельников Сергей "Халан"	ra9fam@rambler.ru
Михеева Екатерина	mixeevakat0274@gmail.com
Виктория Белькова	viktorya-belkova@mail.ru
Назарова Светлана	svetlanapoem@mail.ru
Хомяков Сергей "ХомС"	svhomkov@rambler.ru
Рындина Лада	ryndina.lada@yandex.ru
Виниченко Мария "Мери Вин"	vinichenko@bsu.edu.ru

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 14

Все права на произведения принадлежат
исключительно их авторам

Составитель-редактор:
Независимое Издательство «Первая Книга»
www.перваякнига.рф